

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Он, Бог наш!
на Него мы уповали...

Ис. 25, 9

3-4
1986

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

»» **С**ъезду нужен нам не для громких речей, а для того, чтобы собрались на нем посланники церквей – слава Христова – взяли Слово Божье, склонились пред Богом и сказали: "Прости нам, Всемилостивый Боже, Ты видишь, как все худо в нашем служении, ибо многие служители отступили от святых Твоих повелений, а мы долго равнодушно смотрели, и вот стенает от этого народ Твой. Но мы пришли к Тебе ныне, помоги нам принять решения, основанные на Слове Твоем и внушенные Твоим Святым Духом; пошли Духа Святого к пробуждению народа Твоего, чтобы достичь чистоты и единства по Слову Твоему, чтобы мы и народ Твой готовы были к скорому Твоему пришествию; ибо не войдет к Тебе ничто нечистое!"

(Из «Обращения» Оргкомитета от 22 сентября 1962 г.)

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

И ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие СЦ ЕХБ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Главное достояние пробуждения (Г. К. Крючков) 4
Две церкви (С. Н. Мисирук) 9
Удивительный подвиг (Е. К. Родославов) 12
«Молитесь о нас...» (М. И. Хорев) 21
«Выйдем к Нему...» (К. Х. Макинтош) 25

У ИСТОКОВ ПРОБУЖДЕНИЯ

Послание президиуму ВСЕХБ 27
Из беседы по телефону 29
Первое заявление в правительство 30
Беседа во ВСЕХБ 31
Типичная «проповедь» 33
Посещение Совета по ДРК 35
Памятное собрание 36

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Время освобождения (Я. Г. Скорняков) ... 48
Вспоминая прошлое (И. П. Плетт) 51
Господь посетил народ Свой (С. Н. Мисирук) 55
Страшное откровение (П. Т. Рытиков) 59

ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ

Инструктивное письмо ВСЕХБ 62
Письмо ВСЕХБ брату И. А. Пунк 64
Письмо уполномоченного при СМ УССР 65
Заявление членов общины с. Скрегилевка .. 66
Просьба о разрешении на заседание Двадцатки МОЕХБ 67

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

«Помни весь путь...» 68

3-4 (95-96) . 1986

О

риветствуем и поздравляем всех вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с юбилеем милости Божьей!

Четверть века назад август 1961 года стал для нашего братства благодатным месяцем лета Господня благоприятного. Он стал для нас поворотным как-то внезапно, в пору отступления, в пору губительного мрака и страдания народа Господнего.

Что же тогда произошло? Какая сила рассеяла мрак? Чья могущественная рука вывела нас на свободу? Ответ исходит из уст Самого Господа: «Я увидел страдание народа Моего... и иду избавить его» (Исх. 3, 7—8).

Сколько было молитвенного стенания простого народа Господня! Сколько слез! И вот услышаны и избавлены! И хотя Господь действует через верных рабов Своих, избавление это — дело десницы Божьей, Его милости, Его прощения! Он один Спаситель и Освободитель наш! О, как нуждался народ Божий в освобождении от пут греховных установлений, приведших тысячи душ к духовной смерти! И наконец этот праздник пришел! Вот этот-то праздник Божьего избавления мы и празднуем ныне, воздавая подобающую хвалу Тому, Кто любящим сердцем и могучей десницей вывел нас из беды и бережно хранит Своей милостью донныне.

С этим праздником свободы и Богообщения святых, с праздником жизни, торжества и ликования мы поздравляем всех верных Господу! Празднуйте, возлюбленные братья и сестры, ликуй молодежь, радуйтесь, верные, ибо воцарился Господь в сердцах верных Своих! Нас,

уже искупленных однажды и снова начавших терять стезю правды, Он, любвеобильный, даруя благодать на благодать, вновь вывел на путь подлинной духовной свободы во Христе. Он приобщил нас «к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12, 23), к Церкви побеждающих, которая вобрала в себя героев веры всех веков, начиная с Апостолов. Приобщил к тем, которые сохранили пламень сердец своих среди остывающей любви Ефеса;

прошли побеждающими через гонения и страдания Смирны и Пергама;

противостояли лжеапостолам и искушениям Иезавели в Фиатире;

не осквернили одежд своих в Сардисе;

имели краткое отдохновение в братолюбии Филadelphии,

и, наконец, — к тем, которые в окружении самодовольно равнодушной Лаодикии открыли двери сердца Христу, чтобы наследовать жизнь вечную. Это — победа!

Но что делать святым Божьим, когда остаются в нераскаянии те, кто более всего повинен в отступлении народа Господня, кто, преемственно унаследовав греховное отступление, без страха умножают его?! Господень ответ таков: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще», ибо без святости никто не увидит Господа (Откр. 22, 11; Евр. 12, 14). «Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12). Не по вере только, а по делам.

Мы же, возлюбленные, возблагодарим Бога, даровавшего нам победу Иисусом Христом! Ему и воздадим славу, Ему и воспоем осанну наших благодарных сердец. Ибо Он один достоин принять славу, честь и поклонение во веки веков! Аминь.

С любовью и молитвой о всех вас —

СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ.

ГЛАВНОЕ ДОСТОЯНИЕ пробуждения

Дорогая Церковь Иисуса Христа! Возлюбленные сонаследники Царства Божьего! Если бы мы могли до конца осознать всю глубину значения пробуждения, совершаемого Богом в народе Своем,— благодарности нашей Ему не было бы предела! И дай, Господь, нам понять, что главное достояние спасительного пробуждения — в обретении Христа как Главы Церкви Своей, в обретении Богоприсутствия, которое в лице отступивших от истины служителей, было утрачено в нашем братстве в течение десятилетий, хотя в сердцах простых, истинных чад Своих, Бог пребывает всегда.

Христианская история полна печальных примеров падений церковей и союзов в результате веками применяемого метода сатаны: наносить телесные удары

гонений. "Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него" (Иов. 2, 4). На почве этого он устраняет духовных работников, перестраивает ряды народа Божьего и, вводя его в грех, лишает водительства Божьего и даже присутствия Его. Но Писание оставило примеры побед над этими происками дьявола.

Самые первые массовые искушения, в которые впадала новозаветная церковь, состояли в попытках сатаны добиться низложения церкви путем "маленьких" перемен церковно-обрядовой жизни ради того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов. Поэтому первый апостольский собор можно с полным основанием считать собором против попыток перевоссоздать Церковь Иисуса Христа, превратив ее из гонимой — в негонимую. "Долгие рассуждения" собора показали, как глубоко вошла в сознание многих

служителей молодой церкви удобопримлемая мысль о полезности совмещения заповедей Христа с обрядами и законами ветхого завета. Даже Ап. Петр вынужден был заявить собору: "Что же вы ныне искушаете Бога?.." (Д. Ап. 15, 10). Это совмещение закона и благодати сулило освобождение от преследований. Но мало кто знал, какое покушение на церковь и на вечную участь святых замыслил враг! В послании к Галатам, зараженным этой же болезнью, Ап. Павел раскрывает корыстный характер распространения этого лжеучения: "принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов" (Гал. 6, 12). И указывает на пагубность последствий: "вы... остались без Христа, отпали от благодати" (Гал. 5, 4). Малое это было отступление или большое, если мы только благодатью и спасаемся (Еф. 2, 8) и если "нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись", кроме имени Иисуса (Д. Ап. 4, 12)?! Вот куда нацелился сатана: за видимостью малых уступок — лишить церковь самого основного — Господа!

Такому же искушению враг душ человеческих подверг и наше братство в прошлом. Но если Апостолы, будучи избраны Христом и делая то, что угодно Ему, противостали сатане и на своем соборе осудили пагубные откло-

нения и приняли угодное Духу Святому решение, то наш центр не мог отразить нападков сатаны, потому что сформирован был внешними и из людей, пошедших на уступки миру из нежелания страдать за крест Христов. И как следствие —

чтобы не быть гонимыми, выпускались антиевангельские инструкции;

чтобы не быть гонимыми, ограничивали крещения, служители закрывали молитвенные дома;

еще и поныне одна часть оклеветывает и предает на страдания другую, только бы самим не быть гонимыми за крест Христов;

еще и по сей день остается незыблемой такая практика, когда внешние путем узаконения церковей ведут качественный отбор служителей в ущерб самой церкви. Ибо тот, кто не согласен отступать от заповедей Христа, не получает признания мира и права совершать служение в церкви. Зато тот, кто согласен отринуть повеления Господа,— получает это признание и самые широкие возможности деятельности. Таким образом, церковь попадает в двойную беду: лишается истинных служителей, а значит духовного водительства, и, что еще хуже, принудительно отдается в руки людей, сознательно пошедших на нарушение заповедей Божьих. Но, отвергая одну за другой заповеди Иисуса, мы отвергаем

БРАТЯ И ГОСТИ УЗЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ ЕХБ НЕЗАДОЛГО ДО НАЧАЛА ПРОБУЖДЕНИЯ.

1 — Г. К. КРЮЧКОВ — пресвитер Узловской церкви; 2 — И. А. АФОНИН (умер в узлах в 1969 г.), принял пресвитерское служение после перехода Г. К. Крючкова на общецерковный труд; 3 — П. Д. ГОЛОЩАПОВ — нынешний пресвитер Узловской церкви; 4 — П. А. ЯКИМЕНКОВ — в то время пресвитер Новомосковской церкви; 5 — В. Ф. РЫЖУК — служитель Деловской церкви.

Самого Христа. И такого разрыва с Богом мир легко достигает только из-за нежелания служителей быть гонимыми за крест Христов!

Введя союз ВСЕХБ в этот грех, сатана совершил величайшее ограбление! Взамен на комфортабельную жизнь по плоти — похитил их спасение и жизнь вечную! Мы же, возлюбленные, видя постигшую братство беду, воззвали к Богу и подвиглись на то, чтобы покаянием и новым посвящением себя Богу вновь обратить лицо Его к Своему народу. Ибо только в возврате к Богу наша жизнь! Когда Он с нами — тогда с нами и Его сила, и помощь, и благословения. Тогда бессильны и самые сильные эвроклидоны. Тогда и самые разбушевавшиеся стихии не в состоянии повредить ковчегу Церкви Христовой!

С сознанием этого основополагающего принципа нашей жизни и служения мы и хотели собраться на съезд. Нашей целью было: покаянием и искренним осуждением порочной связи с миром — открыть широко дверь Господу, чтобы Он мог пребывать в стане народа Своего. Но ВСЕХБ отверг этот путь. И когда мы предлагали освящение и единство всего народа Божьего, они категорически заявляли: если вы не станете на тот же путь взаимоотношения с внешними, каким идем мы (то есть на путь сотрудничества со спецслужбами атеизма), — нам

не по пути. Здесь мы столкнулись не с заблуждением или отступлением по немощи, а с дерзким вызовом, брошенным Евангелию и его Автору — Иисусу Христу. Это уже — духовная гибель!

Возжелав идти путем правды в то время, когда с огромным размахом проводилась разрушительная работа по всему братству, мы, не имея ничего, кроме веры во всемогущество Божье, еще в 1962 г. писали:

"Мы взвешивали все, учитывали условия времени и, когда мы подсчитывали видимое и сколько процентов мы имеем на успех, глядя на видимое, то оказалось — ни одного! Стопроцентное поражение! Но когда посмотрели по вере, то увидели Христа в могуществе державной силы Своей, говорящего: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Матф. 28, 18); увидели воинство на небесах и всех верных на земле, ходящих под руководством Духа Святого, которым Он дал власть наступать на всю силу вражью (Лук. 10, 19), и увидели верой, что со Христом одержим полную победу, а верующий в Него не постыдится (Ис. 28, 16)".

Теперь же, через 25 лет, мы благодарим Бога за торжество повсеместно совершаемых Им побед! Как всемогущ Бог! Как верен в Своих обетованиях! За всю историю нашего евангельско-баптистского братства эти четверть века — самый длительный период церкви в условиях

ее духовного самоопределения в послушание Христу! И Бог обещал дать эту свободу не на 25 или 100 лет, а до пришествия Своего! Только бы мы были верны Ему и дорожили Его присутствием!

Истинны слова Христа: "Се, Я с вами во все дни до скончания века" (Матф. 28, 20). Но это при условии нашей верности и покорности Ему. "Я живу... с сокрушенными и смиренными духом" (Ис. 57, 15) и, напротив, "лицо Господне против делающих зло /чтобы истребить их с земли/" (1 Пет. 3, 12). Именно эта картина богоотсутствия открывается нам в лаодийском состоянии церкви, когда Христос стоит вне дверей.

Итак, возлюбленные, все частности нашего пути, наши братские решения, постановления, документы, все служение наше может быть понято, лишь исходя из основных целей пробуждения: обретения Богоприсутствия в церкви! Именно эта цель поможет нам понять почему, услышав призыв Господа: "Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее" (Откр. 18, 4),— мы не идем ни на какие переговоры со ВСЕХБ; не идем на переговоры и с теми, которые захотели быть мостом между Советом церковей и ВСЕХБ, зазывающим народ Божий на прежний путь отступления и разобщения с Богом. Ибо встречи и собеседования обычно

проводятся с целью выяснения взглядов сторон. Взгляды их нам известны, принципы их деятельности ненавидит Господь (Пс. 96, 10; Отк. 2, 6). Эта жажда Богообщения заставляет нас, благоговая, трепетать перед Словом Его и поэтому не идти на нарушения заповедей Христа, чего требуют от нас в качестве неперемennого условия узаконения нашей деятельности.

Знали все истинные чада Божьи, что за соблюдение Слова Божьего их постигнут страдания, но они с готовностью взяли на себя крест Христов и хранят верность Господу до конца. Это — сила Божья!

25 лет независимого служения — это свидетельство Божьего одобрения угодного Ему пути. Поощренные Его одобрением и благословениями, поддерживаемые Его десницей, будем и дальше дорожить этим главным достоянием пробуждения: обретением Бога сердцем каждого из нас, каждой общиной, всем братством, дабы нам еще и еще испытать "какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его..." (Еф. 1, 18—19).

Ему, Господу Христу, ведущему нас в вечное Царство правды, слава и благодарение вовек!

Аминь.

Г. К. КРЮЧКОВ

ДВЕ ЦЕРКВИ

Во всякое время обетования Божье о неодолимости Церкви Христовой утешает искушенных. И это так: до тех пор пока народ Божий ходит в истине и в послушании перед Богом — никакие стихии, никакие бури не превозмогут его.

Христос приобрел Церковь Свою не серебром или золотом, но драгоценной Кровью (1 Петр. 1, 18—19). Он возлюбил и предал Себя за нее, чтобы представить ее Себе славной Церковью, не имеющей пятна или порока (Еф. 5, 25—27).

О чистоте и красоте Невесты — истинной Церкви Христа — говорится еще в Ветхом Завете, в книге Песни Песней: "Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе" (4, 7). Церковь похожа на своего Создателя и Главу. Как и Христос, она красива, и красота ее сокрыта внутри. "Вся слава дщери Царя внутри..." (Пс. 44, 14). Внешней красоты и величия во Христе не было. Он был обезображен паче всякого человека (Ис. 52, 14; 53, 2). И за что? — За то, что "возлюбил правду и возненавидел беззаконие" (Пс. 44, 8).

Лицо истинной Церкви во все века черно от страданий, оно опалено огнем испытаний. Богатства мира ей не нужны; бури житейские бьют ее ежедневно; никто, кроме Духа Святого, не может ее утешить.

Христос, живя на земле, не имел

где приклонить голову — Церковь так же, в лице своих лучших сыновей и дочерей, скитается по тюрмам, по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. Служители ее, которых весь мир недоистинно, терпят донныне недостатки, скорби и озлобления; они — безмерно в ранах и часто при смерти.

Именно такую Церковь Христос зовет: "Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!" Откуда же выходит Голубица? — Из ущелья скалы, оттуда, где, сохраняя верность, она нашла временный приют под кровом утеса. "Покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой; потому что голос твой сладок и лице твое приятно" (П. П. 2, 14). Да, изнуренное гонениями лицо возлюбленной Церкви приятно для Господа, потому что оно иссечено шрамами в суровой духовной брани, когда она, отстаивая истину Господню, подвизалась до уз и смерти. Отвергнув греховное покровительство мира, она хранит незапятнанными одежды свои, потому что любит Друга души своей, и Он у нее — Единственный.

"Я создам Церковь Мою..." Много молился я и рассуждал над этим стихом Священного Писания. Дух Святой побудил мое сердце к бодрствованию и открыл мне, что есть еще другая, не Христом созданная церковь. Если бы ее не было, то не нужно было Христу подчеркивать: "Мою". Он мог бы сказать: "Я создам Церковь" — и все.

В Песни Песней говорится о неверной, изменившей своему Возлюбленному, деве. Жених пришел к ней с ароматами, стучал и просил: "Отвори мне, голубица моя". Но она не поспешила принять Того, Кто шел к ней всю ночь, не отворила Тому, Чья голова покрылась росой и кудри ночной влагой. "Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его?"

я вымыла ноги мои; как же мне марасть их?" Пока она медлила, раздумывала — Возлюбленный ушел. Искать Его было бесполезно, на зов ее Он не откликнулся.

Как разительно отличается поведение двух дев! Если одна исполнена скромности, послушания, преданной любви, то другая — предалась неге, роскоши, не захотела даже встать и встретить Жениха. Ее измена обнаружилась в самый решительный момент. Сама о себе она свидетельствует, что добровольно сняла одежды праведности и этим оскорбила Возлюбленного. Не сохранив достоинства, она вынуждена покрыть себя покрывалом, но и его сняли сторожа на стенах, а ее избili и изранили (П. П. 5, 7).

Христос предупреждает: "Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас..." (Мтф. 24, 4). Пророк Даниил получил откровение, что в последнее время дьявол привлечет к себе лестью поступающих нечестиво (11, 32). И мы видим, как все это совершается. Чтобы сохранить верность Возлюбленному, одни, бодрствуя, ведут непрерывную духовную брань. Другие же, боясь страданий, отступают от веры, внимают духам обольстителям, сами заблуждаются и уводят многих на путь греха. Из таких небодруствующих, боязливых, поступающих нечестиво дьявол и создает на наших глазах свою лжецерковь.

В Откровении дан ее страшный портрет: "...и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными... Жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства..." (17, 3—4).

Здесь на первый план выступают внешнее благолепие, пышность, как вид благочестия. Никто и ни-

что не тревожит эту церковь. Под покровительством мира совершает она служение в ослепительном блеске, купается в роскоши. Но, заметьте, вместо светлых одежд праведности — на ней багряное покрывало. Она упоена кровью святых. В руке — обольстительная золотая чаша, полная мерзостей вместо фимиама. И это не удивительно. Если сам сатана принимает вид Ангела света, не тем ли более он украсит и замаскирует лжецерковь, чтобы вовлечь туда, если возможно, и избранных?!

Назначение подлинной Церкви — утверждать истину Христову на земле, спасать грешников. Лжецерковь искусно вводит в заблуждения и ереси и преуспевает во зле! Она занимается совершенно чуждыми Духу Христову делами, на которые наш Господь Своих детей никогда не посылал. Обольщенные служители бесстрашно извращают Священное Писание, и поскольку они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму (Рим. 1, 28). Они едут в другие страны и, не стыдясь, обманывают людей, что у нас нет гонений за веру. Отрекшись дома от страдающего Христа, проповедают за рубежом Христа благоденствующего, а Он таким никогда не был. Подлинно ли они озабочены спасением грешников за морем, когда в собственной стране люди гибнут без Слова Божьего, а тех, кто пытается его печатать и распространять, лишают свободы? Эти люди исполняют волю господина своего, обольщают народы и составляют ту лжецерковь, о которой Господь сказал: "Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее..." (Откр. 18, 4).

Трудное это время для искренних детей Божьих. Кто не хранит себя в чистоте, тот не в состоянии распознать лукавство злых делателей

и попадет в сеть обольщения. Многие боязливые завидуют благоденствию нечестивых, как в свое время Асаф. Смотрят они, как устраивают свою жизнь, не зная страданий до смерти, люди неверные, и сожалеют, что напрасно очищали сердце свое, напрасно исповедовали всякий грех, были гонимы и жили в скудости... Но стоит только войти во святилище и посмотреть на конец лжецеркви, как все становится ясно. Сколькие пути ее обрываются в преисподней.

Церковь же Христова — это малое стадо, народ особенный, отделенный, для посторонних непонятный и даже загадочный. Путь, которым идет истинная церковь, — это страдания, катакомбы, амфитеатры, костры, истязания, пытки, тюрьмы. Таким он остался донныне, и для любящих Господа приятен, прекрасен, потому что ведет в жизнь вечную.

Если вспомнить время, в которое нам довелось жить, то от души хочется прославить Господа, что Он вывел нас из мертвой, отступившей от истины лжецеркви, которая перестала исполнять заветы Божьи и потеряла достоинство называться Церковью Христовой. 25 лет назад Господь побудил наши сердца отделиться от нечестия и встать на путь особенный. Многие дети Божьи покайнием очистили сердца и решили идти за Господом тем путем, который проложил Он. Для многих, даже верующих, этот путь непонятен, они осуждают служителей: почему они оставили семьи, почему скитаются долгие годы? Но узкий путь Христа — благословенный, и не идти по нему — значит потерять спасение.

Время коротко. Господь близко. Хочется, чтобы каждый проверил себя: к какой церкви он принадлежит? Я не раз задумывался: а нельзя ли Господу служить так, чтобы не терпеть столько трудностей на этой зем-

ле? Но останавливал такие раздумья и верой смотрел на воздаяние, которое Бог приготовил гонимому народу Своему. Он введет нас в вечные обители, в город, Художник и Строитель которого — Сам Бог! Там возлюбленная Церковь Его будет вечно радоваться. Только тогда мы вполне поймем значение слов гимна: "Стоит бороться, стоит смиряться, стоит за эту жизнь всю отдать!.."

Невозможно умолчать и о страшной участи лжецеркви. Ее тоже ожидает будущее. Священное Писание говорит, что даже те, с которыми она жила дружно и была в прелюбодейной связи, восстанут на нее и разорят ее полностью.

К какой из этих двух церквей принадлежишь ты, дорогой друг? К той, которая прекрасна, чиста, ясна и даже грозна, как полки со знаменами? Истинная Церковь грозна и непримирима в борьбе со всяким нечестием. Она стремится только к победе, ибо побеждающий наследует все. И хотя одерживать победы нелегко, все же побеждает невозлюбивший душу свою в этом мире.

Первоапостольская церковь победила Кровью Агнца и словом свидетельства своего. И это слово звучит и поныне на весь мир. Дал бы нам Господь такую же ревность свидетельства о Нем, невзирая ни на угрозы, ни на тюрьмы и страдания.

У нас есть Тот, с Кого брать пример. Христос победил на Голгофе, пролил святую Кровь для спасения грешников. В эту победу мы можем войти, но не пассивным созерцанием, а ежедневным подвижением, словом свидетельства как в личной жизни, так и в жизни церкви. И как Христос, совершив подвиг страданий, вошел в славу Отца Небесного, так и Церковь Его возлюбленная будет увенчана славой, уготованной ей прежде создания мира.

С. Н. МИСИРУК

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ

Наша задача, как последователей Христа, не просто быть верующими, но умножать славу Господню в своей жизни. Господь через каждого из детей Своих желает совершить подвиг,— и это не громкие слова. Какими бы незначительными не казались мы в семье или в церкви, каким бы здоровьем и талантами не были наделены,— каждого из нас Господь ведет к совершению славного служения. Только бы мы доверились Ему и со всей серьезностью поняли, что обстоятельства, в которые нас ставит Господь — это не обыденная, серая, никому не нужная жизнь, но именно то единственное место, где мы можем совершить подвиг во славу Господа. И всякий, кто вкладывает в свое служение всю душу, кто способен ради Господа отказывать себе во всем, тот получит благословение с избытком, какими бы малыми не были его дела.

Подвигами во имя Господа была украшена жизнь многих ветхозаветных праведников. Из Священного Писания мы знаем, что Авраам совершил подвиг послушания; родители Моисея прославили Господа подвигом веры; скромный, малоизвестный Мардохей также возвеличил Господа удивительным подвигом. Об этом мы читаем в Библейской книге Есфирь.

Будучи в Вавилонском плену, Мардохей воспитывал сироту. И вот ту, которая стала для него вместо дочери, неожиданно взяли в царский дом. Она стала царицей.

С тех пор Мардохей всегда сидел у царских ворот. Другими словами — стоял на посту. Последующие события подтверждают это. В то время, "как Мардохей сидел у ворот царских, два царских евнуха... оберегавшие порог, озлобились, и замыслили наложить руку на царя Артаксеркса" (Есф. 2, 21). Без сомнения, Мардохей стал свидетелем заговора не случайно. Здесь налицо закономерность: посвящение и послушание Богу неизменно вводят человека в осуществление Его планов.

Мардохей сообщил Есфири о готовящемся покушении. Та передала царю. Дело было исследовано, найдено верным — заговорщики понесли наказание. "И было вписано о благодеянии Мардохея в книгу дневных записей у царя" (Есф. 2, 23). Записали и вскоре забыли. Но по прошествии многих дней этот поступок спас жизнь не только Мардохею, но и всем Иудеям, живущим в плену.

Подвижничество и посвящение многих детей Божьих также нередко остаются незамеченными. Одни проводят ночи в молитве, другие отказывают себе совершенно во всем, чтобы только воспитать детей в страхе Божьем, третьи не пропускают ни одного богослужения, четвертые не боятся встать в проломе за истину или идти на долгие годы в узы. Пройдет сотня лет, и никто из людей уже не будет этого помнить. Но наша жизнь и служение записываются в памятную Книгу на небе. Настанет

время — все это откроется. Господь ничего не забывает: ни худого, ни доброго.

"После сего возвеличил царь Артаксеркс Амана... и вознес его... выше всех князей... и все, служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом; ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц" (Есф. 3, 1—2).

Истинный подвиг обязательно будет испытан. В конце 50-х годов Господь открыл служителям Узловской церкви, что официальный центр нашего братства в отступлении. Братья разослали послания, призвали народ Божий к очищению и бодрствованию и к решительным действиям против греха. Церковь возвысила голос за чистоту, многие встали на узкий путь, но это не все. Пройдет время и Господь проверит каждого, как некогда испытал народ Израильский (Втор. 8, 2) и многих мужей веры в прошлых веках.

Вспомните, как спорил с Богом об Иове сатана: "Конечно, Ты наделил его богатством, здоровьем,— почему бы ему не служить Тебе? Отними у него всё — прославит ли он Тебя?"

Возможно, у Бога был такой же разговор с дьяволом и о Мардохее: "Ты доволен верным рабом Своим? Он благоденствует — потому и праведен! А если я проверю его?" И Бог позволил испытать веру Мардохея.

Господь хочет, чтобы мы прославляли Его чистосердечно, радостно не только в благополучии, но и в любых обстоятельствах: в поношениях, в злословиях, в скорбях, и поэтому допускает сатане искушать нас, когда тот заявляет: "Что пользы от этих верных христиан, которые думают, что идут узким путем, а живут в благоденствии?" — "Ты хочешь проверить их верность? — спрашивает Бог,— вот они пред тобой".

За всем, что происходило в Сузах у царских ворот, наблюдали небеса. Мы думаем: такая обыденная история. Что в ней особенного? Но Господь повелел на века запечатлеть ее прежде всего потому, что в ней отображен принцип взаимоотно-

шений человека с Богом; показан пример истинного поклонения Богу; дан образец воспитания детей-героев и, наконец, в этой истории ярким факелом горит исключительная верность Господу Мардохея и Есфири.

«Я — ИУДЕЯНИН»

Обычная городская площадь. Жизнь течет своим руслом, каждый занят своим делом: Мардохей изо дня в день сидит у царских ворот, Аман вынашивает коварные планы, царь потворствует ему, а толпа раболепствует.

Я думаю, что небо замерло, наблюдая за тем, как разворачивались события. Ад пришел в движение, духи зла задействовали огромные силы, чтобы уничтожить народ Божий: подобран тщеславный, гордый, не терпящий никакого унижения министр Аман, которого раздражало непочтение даже одного человека. Господь же силой Духа Своего укреплял Мардохея не отступать ни на йоту.

Служащие при царе говорили Мардохею: "Зачем ты престаешь повеление царское? Все кланяются Аману, почему ты один не падаешь ниц? За это ты можешь жестоко поплатиться". Но Мардохей не боялся. Почему? — Потому что он помнил заповедь: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи".

Обратите внимание: такое, казалось бы, маловажное служение — воспитание сироты, совершаемое с великой верностью,— сделало Мардохея заступником своего народа и заставило тысячи людей заговорить о нем как о выдающейся личности.

Всех занимал один вопрос: почему он не боится Амана? И какой у Мардохея чудный ответ на это: "Я — Иудеянин"! В переводе на наш современный язык он отвечал: "Я не кланяюсь потому, что я — христианин". Не потому, что так старшие братья советуют, не потому, что так в уставе записано,— нет. Это моя духовная потребность — не кланяться никому, кроме Бога.

Как высоко Мардохей вознес своего Господа, какую силу вложил он в это чудное имя — Иудеянин! Оттого, что мы станем сначала проповедниками, потом диаконами, пресвитерами, наше служение не приобретет большей силы. Нужно быть, в первую очередь, истинными детьми Божьими, которые следуют за Христом прежде всего потому, что ХРИСТИАНЕ и не могут иначе. Сегодня всякий, кто осмелится не исполнять незаконные притязания мира именно потому, что он христианин, — тот непременно будет гоним. Избежать страданий можно только ценой уступок, компромиссов, которые могут быть незначительными, но они все же есть не что иное, как поклонение миру. Третьего — не дано, его нет.

Мардохей своей непреклонностью отличил не только убоявшихся Иудеев, но и язычников, и они не смогли уже остаться сторонними наблюдателями, и оказались доносчиками Аману: "Мардохей тебе не кланяется и, похоже, не намерен даже. И знаешь, почему? — Потому что он — Иудей. То есть не потому, что он один такой странный, но за ним стоит народ! Он считает, что только его Бог достоин поклонения!"

"Один в поле не воин", — говорят люди. Но вот этот один не давал покоя целой стране. Этот один утверждал цену и истинный смысл святой жизни. "Поклоняющиеся Богу, должны поклоняться в духе и истине". Мардохей не просто сидел у ворот, нет, — он поклонялся! Но Кому? Обратите внимание на его служение. Он не произносил громких речей, не проводил обширной работы, не создавал никакой группы, — ничего этого он не делал. Он только сидел! Вся его проповедь заключалась в двух словах: "Я — Иудеянин". Но какое влияние имели эти два слова! Они затронули интересы всего царства. Он вступил в единоборство с сильными мира сего.

"Ты не хочешь кланяться? — Да меня чтут не такие, как ты! Все старейшины народа падают ниц! Ты один дошел до такой дерзости!" — кипел в злобе Аман.

Действительно, разве это не дерзость: знать о царском указе, видеть, как выезжа-

ет Аман и все люди сгибаются в поклоне, и продолжать сидеть у ворот, как бы подчеркивая этим свое нежелание исполнять повеление царское. В сознании людей не только тех времен, но и нынешнего поколения не вмещается подвиг Мардохея. Зачем раздражать царя, зачем выступать в роли возмутителя? Мардохей знал зачем. Плотским умом невозможно объяснить, почему так поступал Мардохей. Но мы знаем одно: этот израильтянин иначе поступить не мог. Для него не прийти на свой пост — значит потерпеть поражение. В его власти было прийти или не прийти к воротам. Мог же он или заболеть, или опоздать, или найти другие веские причины, только бы не прийти на свое место, и он избежал бы тяжелых последствий. Но в таком случае на небе было бы отмечено отступление, и Господь посмотрел бы на него так, как некогда посмотрел на богатого юношу. С печалью взглянул бы, что человек отказался от подвига. Мардохей мог бы оправдаться перед людьми, но эти оправдания ничего не значили перед всевидящим Богом.

"И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц перед ним, то исполнился гнева".

Здесь вновь закономерность: открытое противостояние греху вызывает гнев. Мужественное поведение Мардохея послужило всплеску ярости Амана, которому показалось ничтожным наложить руку на одного Иудеянина. "Но так как сказали ему, из какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев...", да еще коварнейшим путем. Не боится Мардохей смерти? — Хорошо. Нужно зайти с другой стороны: сделать так, чтобы его возненавидели и предали собственные братья. А это возможно в том случае, если сам Мардохей станет виновником гибели своего народа. Тогда-то и обнаружится: будет ли он и дальше сидеть на своем месте, у ворот, и не поклоняться ему, Аману!

Представьте себе состояние Мардохея, которого выставили в роли обидчика и вредителя всей нации. Указ был разослан по всем областям царства Вавилон-

ского и в столичный город Сузы. Народ пришел в смятение. В страхе были все Иудеи, ибо "посланы были письма через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день... и имение их разграбить".

Казалось, здесь можно было подвести черту под служением Мардохея: вот, Мардохей, к чему привело твое геройство, твоя принципиальность, верность, бескомпромиссность! В наши дни об этом сказали бы так: конфисковывают дома, разгоняют собрания, богослужения проходят под открытым небом в холод и в зной, неверующие боются посещать наши собрания — и все это из-за нежелания пойти на уступку миру.

Беседовал я как-то с одним пресвитером. "Мы поняли, куда Совет церквей ведет..." — многозначительно заметил он. "И куда же?" — "Боятся, как греха, регистрации, а это значит, что за неисполнение закона о культах всех пресвитеров арестуют... Таким образом, сатана погубит все дело Божье у нас в стране".

И действительно, кто может сказать, что на пути, которым Господь повел верных детей Своих, мы будем обеспечены великолепными молитвенными домами, будем всеми признаны и почитаемы, и будем жить в удобстве и роскоши. На сегодня мы пока надеваем узнические рубища на долгие годы.

ВЕРИШЬ?

— БУДЬ ГОТОВ УМЕРЕТЬ

Смотрите, что сделал Мардохей: "Разодрал одежды свои и возложил на себя вретиче и пепел; и вышел на середину города, и зывал с воплем великим и горьким".

Господи, за что же это? Мы Тебе верим, а Ты допускаешь такие страдания? Господи, почему торжествуют наши гонители? Почему Ты не следишь нас защищать? "Учитель! Или Тебе нужды нет, что мы погибаем?" Мы чувствуем, что Учитель с нами, но нам очень страшно. А Христос

говорит: "Успокойтесь, маловеры". Как видите, все дело в нашей вере.

Верить — это значит быть спокойными даже тогда, когда нас лишают жизни, и знать, что на нашей крови взойдет новое поколение христиан, которое совершит намного больше. Мы думаем, что напрасно тратим время в трудной борьбе, и забываем, что Господь за одну минуту может совершить больше, чем мы за годы страданий.

Мардохей с горьким и великим воплем дошел до царских ворот. Он вновь пришел на свой пост. Зачем? Я бы сказал — он пришел туда умереть. Он знал, что все Иудеи обречены на гибель: приговор оглашен. Но он шел, чтобы стать первой жертвой за свою верность перед Богом.

Мардохей, возможно, шел сопровождаемый воплями Иудеев, но не исключено, что его и проклинали единоплеменники: "Чего ты добился, набожный Иудей? Что ты сделал с нами?! Ах, если бы не твое упрямство, мы бы сегодня жили без тревог, мирно поклоняясь Богу нашему! Может быть, Господь когда-то возвратил бы нас из плена..."

В таком же посмеянии, в унижении, поруганный и избитый шел на Голгофу наш Спаситель Христос. Он провозгласил пришествие нового Царства, начало новой эры и, согбенный, окровавленный, должен был умереть на позорном кресте и даже после Своего воскресения услышать: "А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля..." (Лук. 24, 21).

Господь и нас ведет через такие испытания. Сгущается мрак отступления, гонители неистовствуют, вера угасает, и мы в отчаянии говорим: а мы надеялись было, что, идя этим путем, получим большие благословения.

Об Аврааме сказано, что он не изнемог в вере. Что это значит? — А это значит: даже тогда, когда тают последние силы, не отречься, не пошатнуться и все же прийти с любимым сыном на гору Мориа!

Мардохею Бог также послал мужество прийти на свое место даже тогда, когда,

СЛУЖИТЕЛИ БРАТСТВА СЦ ЕХБ (г. Тула, 1970 г.)

1 — Г. К. КРЮЧКОВ; 2 — Г. П. ВИНС; 3 — Я. Г. СКОРНЯКОВ; 4 — П. Д. ПЕТЕРС; 5 — Б. Я. ШМИДТ; 6 — С. Г. ГЕРМАНИОК; 7 — В. Л. ФИРСОВ; 8 — В. К. МОША и другие. (И. Я. АНТОНОВ, Д. В. МИНЯКОВ, С. Т. ГОЛЕВ, П. В. РУМАЧИК, М. И. ХОРЕВ, Н. П. ХРАПОВ, В. Ф. РЫЖУК и др. находились в это время в отъезде.) *Брат Н. Г. БАТУРИН фотографировал.*

кажется, идти было бесполезно. Думаю, по мере того, как Мардохей делал очередной шаг к месту своего служения, откровение свыше все больше и больше осеняло его. Дома он плакал и скорбел, но когда приблизился к царским воротам, он уже знал, что должен делать.

Пока мы сидим дома и не идем на свой пост, на место своего служения, Господь нам не может послать Свои откровения, ибо это не путь веры.

Мардохей сказал Есфири, что она должна делать, но сказал только после того, как сам сделал шаг веры. Он не мог сказать Есфири "умри ты", прежде чем сам не приговорил себя к смерти. Не сделал он этого шага, его слово не имело бы силы.

"И сказала Есфирь Гафаху, и послала его сказать Мардохею: все служащие при царе и народы в областях царских знают, что всякому, и мужчине и женщине, кто войдет к царю во внутренний двор, не быв позван, один суд — смерть; только тот, к кому прострет царь свой золотой скипетр, останется жив. А я не звана к царю вот уже тридцать дней".

Легко ли послать на верную смерть ту, которая стала для него дорожкой дочери? Но тот, кто сам в себе имеет приговор к смерти, кто отрешился от всего, — найдет мужество послать на ответственное служение и своих детей.

Посмотрите, о каких ВЫСОКИХ вещах рассуждали в те далекие дни эти двое! Пред каким великим подвигом прославления Господа они стояли! Двое должны были восстановить попранную честь народа Божьего и остановить неизбежное уничтожение всей нации. Вот на какой день Господь приготавливал сердце Мардохея и Есфири. Вот здесь была подведена черта под всем трудом воспитания сироты.

Мардохею было тяжело вдвойне. Сначала он боролся за себя, а теперь переживал и о Есфири: выдержит ли она это трудное испытание? Кажется, без всякого человеческого милосердия он сказал Есфири: "Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех Иудеев". Мардохей поставил ее под ответственность:

"Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?" Разве легко было такой юной Есфири согласиться на смерть?

Братья и сестры, каждый из нас переживает такой момент, когда нужно будет сказать решительное слово, дать отчет в своем уповании. Это слово обойдется слишком дорого. Бог каждого испытает, что нам дороже: привычный уют, жизнь в благополучии или же мы не побоимся встать во весь рост в проломе за истину Божью. Встать каждый на своем, пусть даже на самом малом, участке духовной борьбы. Как мы себя поведем: начнем ли колебаться, взвешивать все "за" и "против", или, мудро рассуждая, укорять тех, кто, безмерно любя Господа и церковь, оставил личную жизнь, и в скитаниях совершает порученное Богом служение?

Жизнь Церкви не остановится во все века! Если мы умолим — камни возопиют. Истина будет возвещаться. Она не раз восставала из руин и пепла. Если мы не сохраним верность, кто пострадает от этого? — Только "ты и дом отца твоего". Наша жизнь — в смерти, наша жизнь — в отречении. "Кто не отрешится от всего... не может быть Моим учеником", — это слова самого Христа (Лук. 14, 33). Многие потерпели кораблекрушение в вере, потому что не отрешились от всего.

"И сказала Есфирь в ответ Мардохею: поиди, собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду так же поститься, и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть, погибну".

Ради того, чтобы услышать такие слова от Есфири, стоило Мардохею жить, стоило затратить столько сил на воспитание! Это уже победа. Смотрело небо, взирал весь духовный мир на готовность к подвигу этих двух сердец. Но и дьявол наблюдал. Когда Есфирь сказала эти слова, я представляю, как демоны в преис-

подней поняли, что их замыслы рушились, и они остались в посмеянии.

Есфирь еще не пошла, еще ничего не сказала, но уже победила: "если погибнуть — погибну". Момент смерти еще должен настать, духовная реальность должна отразиться в мире материальном, но приговор к смерти уже вынесли и Мардохей и Есфирь. Итог под трудом Мардохея подведен, победа совершена, хотя окружающие люди еще не видели славы Господней. Она уже, как жертва благоухания, как приятный фимиам вознеслась к престолу Господа от двух глубоко преданных сердец.

ИСТИННОЕ ВОИНСТВОВАНИЕ

Разве сегодня Господь не говорит и нам: "Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего..."? (Рим. 12, 1). Сегодня Он ждет нашего посвящения к прославлению Его. Но как часто, когда вопрос касается ходатайств о святых, обреченных на смерть, многие говорят: "нужно поститься и молиться". А почему же, милые, вы туда, к царю, идти не желаете? Не потому ли, что туда "не званы"? Почему подписи под заявлением поставить не хотите? Не потому ли, что знаете: если не прострет царь скипетр — вам придется очень туго. Будем откровенны: в этом причина того, что вы ограничиваете свое служение только постами и молитвами. Так безопасней для личной жизни и благополучия...

Посмотрите, как поступила Есфирь: во-первых, решила действовать вопреки закону; во-вторых, сказала: будем поститься и молиться. А потом что? — А потом — "я пойду". Да, усиленно поститься и молиться нужно было, чтобы Господь совершил через нее Свой подвиг. Но истинное воинствование сокрыто в словах: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Иоан. 15, 13).

Брат из Молдавии убеждал меня:

— Ходатайства — это хорошо. Но

я считаю, лучше поститься и молиться...

— Написано: "Помните узников, КАК БЫ И ВЫ БЫЛИ С НИМИ В УЗАХ". Вы согласны так помнить их?

— Согласен.

— В таком случае питайтесь на 33 копейки в день, а остальное перечисляйте в фонд узников,— тогда молитва ваша будет услышана.

Господь говорит: надо душу полагать за ближних, то есть умирать вместе с ними. Вот это брань, вот это посвящение — когда не остается никакой надежды на жизнь. Если мы будем на свободе жить так, как наши узники в неволе, тогда в духовном мире это приобретет силу. Многие сознают: в 37-е годы церковь подверглась тяжелому испытанию. Но в наши дни, восстающие на истину Божью, обогатившись опытом гонений, применяют против нас более жестокие, более изощренные преследования. Почему? — Потому что служение отделенного братства имеет особую силу. Десятилетиями наши узники полагают души за братьев своих, а Господь через это совершает очевидные победы, являет действительную поддержку, оказывает реальное заступничество за Свой народ: общины растут, омолаживаются, церкви все больше и больше укрепляются на путях независимости.

НА ПУТЯХ ОТСТУПЛЕНИЯ НЕТ БОГА

"И вышел Аман в тот день веселый и благодушный". Отчего ему печалиться? Он, как человек плоти, не знал, что в духовном мире совершена победа. Думаю, даже Есфирь не представляла, каким будет исход. Она готовилась умереть, а Господь подарил жизнь не только ей, но и всему народу.

В мире духовном совершаются великие победы, а в мире материальном все идет своим чередом. Аман торжествует. Но вот он снова видит у царских ворот Мардохея, который, как и прежде, не встал перед ним, не поклонился, даже с места не тронулся. "Тогда исполнился Аман гне-

вом на Мардохея. Однако же скрепился..."

После оглашения царского указа центром внимания всей империи стал не царский трон, а место у самой земли, где сидел Мардохей. Царь об этом мыслил, Амана это беспокоило, вся Иудея об этом говорила, Есфирь об этом молилась, Господь за этим наблюдал, сатана тоже был встревожен,— все смотрели на сидевшего в пыли героя.

Когда люди угодливо сгибали спины перед Аманом, одного сидящего невозможно было не заметить. Не мог и Аман пройти мимо, будто ничего не происходит. Взоры всех были устремлены на непокорного: может, Мардохей хоть чуть-чуть приподнимется или хоть слегка склонит голову перед ним... Тщеславный Аман был бы этим удовлетворен. Какой ответственный это был момент!

"Ну, если не регистрация, то хотя бы на учет согласитесь стать или же "фиксирующую" регистрацию принять; наконец, напишите лишь, что согласны на регистрацию на принципах Евангелия",— усиленно искушают нас с вами сегодня.

Мардохей понимал, что истиной Божьей торговать нельзя. Господь когда-то сказал пророку: "Не малодушествуй пред нами, чтоб Я не поразил тебя в глазах их" (Иер. 1, 17). Слишком дорого стоила Мардохею эта борьба. Он выступал как посол самого Бога, он действовал как истинный свидетель. Он даже с места не тронулся! В минуту опасности он спокойно смотрел смерти в глаза и говорил сам в себе: "Я не понят согражданами, не знаю, что хочет Господь сделать, но это мое служение, в этом моя жизнь, в этом моя вера, и здесь я ни на йоту не могу уступить!"

И эта верность, как стрела, как меч обоюдоострый, пронзила сердце Амана. Написано: "Он скрепился". Распадающийся духовно человек вынужден собрать все силы, все самообладание, видя, что он ничем не может противостоять Мардохею.

Не в наших словах, не в наших речах заключается подлинная верность Господу, а в нашей жизни, в нашем молчаливом, но бескомпромиссном служе-

нии. Если мы встали на узкий путь, если провозгласили себя независимой церковью — не дай Бог нам хоть чуть поколебаться! Тысячи христиан, идущие компромиссным путем, падают и унижаются перед этим "аманом", как тысячи Иудеев во время Мардохея, и, как это ни удивительно, они могут, раскаявшись, получить спасение и войти в Царство Божье прежде нас, вставших на путь истины, но поколебавшихся. На пути отступления и малодушия благоволения Божьего нет. Нам, как Мардохею, дано или жить, или умереть. Слово Божье говорит: "Будь верен до смерти".

В РАЙ — ЧРЕЗ ГОЛГОФУ

"И сказала ему Зерешь, жена его, и все друзья его: пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем; и тогда весело иди на пир с царем. И понарилось это слово Аману, и он приготовил дерево".

Путь христианина один: "в рай мы идем через Голгофу". Но Пятидесятницы без Голгофы не бывает. Мы хотим пробуждения, ждем покаяний,— это возможно только после Голгофы, только после смерти. Апостол Павел говорит: "Посмотрите, братья, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных". Мы сегодня имеем в своей среде такое славное наследие святых мучеников, которые отдали себя на жертвенник Божий. Они стали на узнический пост и до смерти остаются верными на нем. Пока в нашем братстве будут эти мужи — церковь будет побеждать, проявление жизни с каждым днем будет все сильнее и сильнее.

"Смерть действует в нас, а жизнь в вас". Через эту смерть должен пройти каждый. Одна только ночь, один только час отделяет Мардохея от смерти — наутро все должно быть совершено. Но ведь Господь-то помнит и видит каждого. Он своевременно вступает за народ Свой.

Он никогда не опаздывает. Но Он допускает нам постичь скорбь этого крестного пути, не смягчая его, не обезболивая.

Мы вошли в страдающую церковь. Физические страдания — это не забава. Приняв на себя такую ответственность, Мардохей должен был до конца выпить чашу страданий. Он действительно должен был перенести смертную агонию. Он не имел никакой надежды на милость со стороны царя, не знал он и о намерении Божьем: дарует ли Он жизнь юной Есфири, продлит ли жизнь ему. Господь — распорядитель всей жизни, а мы должны положить на жертвенник дух, душу и тело.

НАГРАДА ПОБЕДИТЕЛЯМ

"В ту ночь Господь отнял сон от царя, и он велел принести памятную книгу..." Прочитали. Царь спросил: "Отблагодарили чем-нибудь Мардохея?" Оказывается, нет. Вошел Аман. И сказал царь: "Что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью?" Аман подумал: "Кому другому захочет царь оказать почесть, кроме меня?" И он сказал царю, как бы он хотел, чтобы его почтили. И сказал царь Аману: "Тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот, ничего не опусти из всего, что ты говорил" (Есф. 6, 10).

Победители Божьи всегда будут на белых конях, и поведут их по площадям, и будут они возвещать верность Божью. Господь Иисус претерпел позорную смерть, но сколь славно было Его воскресение! Церковь Христова сегодня в уничтожении, но она побеждает мир словом свидетельства своего, не возлюбив души своей даже до смерти. Торжество этой победы, торжество правды, торжество упования, торжество Царства Божьего обязательно будет осуществляться через Церковь Божью уже здесь на земле, а тем более на небе. Не ради награды мы служим нашему Господу и остаемся верными Ему, и все же Господь увенчает

Своих героев, оденет в царскую одежду тех, которые оказались верными Ему до смерти.

"И пересказал Аман Зерещи, жене своей, и... друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и Зерещь, жена его: если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним".

Перед Церковью Иисуса Христа не устоит никто, посрамлена будет всякая мудрость и никакой язык не в состоянии будет состязаться с ней. Только бы сохранить верность Богу, только бы не изнечить и не пасть в борьбе, только бы устоять в испытаниях!

Когда Есфирь заступилась за народ, когда был разослан указ во все области о том, что Иудеи помилованы и имеют право на жизнь, свободу, защиту, то "город Сузы возвеселился и возрадовался. И у Иудеев было тогда освещение, и радость, и веселие, и торжество". Верность двух людей обнаружила печальное состояние всего народа. Эти два человека своей чистотой привели всю нацию к освящению и, следовательно, к радости, к веселию. "И во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселие, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями".

Сегодня Господь хочет достигнуть вестью о спасении всех грешников. Но скажите, может ли Господь привести их в наши церкви? Не оскверним ли мы их закваской маловерия, боязни, компромиссов? Сначала Господь проведет нас через Голгофу, проведет через освящение, через восстановление нас, как народа Божьего, как Церкви, а потом прольет долгожданный поздний дождь на жаждущие и иссохшие души и слово благой вести распространится до края земли.

Е. К. РОДОСЛАВОВ

"МОЛИТЕСЬ О НАС...»

Евр. 13, 18

Когда в общине посвящается на служение какой-либо брат — это большой церковный праздник. Этому радуются небеса, потому что оттуда пришел ответ на молитвы церкви. Христос говорит: "...молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою" (Мтф. 9, 38).

Великий Апостол язычников, Павел, можно сказать, потрудились больше всех в деле проповеди Евангелия. Об этом мы можем смело говорить, читая его 14 благословенных посланий. Он не боялся трудностей, смело шел навстречу опасностям; никто не мог уговорить его пожалеть себя. Он ежедневно жертвовал собой ради Господа, умирал каждый день, как он свидетельствовал о себе, пока, наконец, не принял с радостью мученическую смерть в Риме. И вот он почти в каждом своем послании просил детей Божьих совершать о нем молитвы. Почему же такой мужественный Апостол нуждался в молитвах простых детей Божьих?

Одну из причин он поясняет так: "...дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования..." (Еф. 6, 19). О второй говорит: "...дабы я скорее возвращен был вам" (Евр. 13, 19). То есть своими просьбами он ставил детей Божьих в зависимость: ваши молитвы — мое возвращение, мое успешное служение.

Молитва — это основная сила

жизни христианина. Нас могут лишить всего: здоровья, семьи, свободы и всех привилегий в мире сем, — мы можем остаться ни с чем. Но лишить нас молитвы никто никогда не может. Пока мы живы духовно, никакие цепи, никакие засовы не могут отлучить нас от любви Божьей; ничто не в состоянии прервать молитвенную связь с Богом.

Почему же мы должны постоянно молиться о служителех? Для этого есть много причин. Некоторые из них я укажу.

Приходящие на богослужение слушают Слово Господне, питают души, получают ободрение. По опыту мы знаем, что после воскресного богослужения все возвращаются домой окрыленные, в приподнятом настроении духа. Но пресвитер такой же человек, как и все. Представьте себе, что в какой-то момент он идет в дом Божий опустошенным. А ведь ему нужно выходить за кафедру, чему-то учить народ Божий, сотни душ накормить духовной пищей. А если его постигли какие-то испытания, искушения? Или трудные обстоятельства вывели его из равновесия, — все может быть. Что же тогда? Тот, у которого ничего нет, не в состоянии уделить другим. Накормить может тот, у кого есть хотя бы скромный запас. Чтобы подобное не произошло со служителем, чтобы он, придя на богослужение, был в силе и настолько исполнен ею, что мог бы обогатить

КИШИНЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЦЕХЪ В ДНИ ЮБИЛЕЯ.

и слушателей,— его нужно постоянно поддерживать в молитвах.

В Слове Божьем сказано: "...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда..." (Мтф. 12, 36). Не за скверное слово, не за гнилое — об этом мы не говорим сейчас,— а просто за пустое, бесцельное слово.

Пресвитеру приходится говорить больше всех. И не просто говорить, а объяснять Слово Господне, увещивать, утешать, кого-то обличать. Он говорит, говорит и говорит... Другой человек может молчать, а ему надо говорить. И вот за каждое слово ему нужно будет дать ответ перед Богом. Какая большая ответственность!

Если мои часы неправильно показывают время, то они обманывают меня. Если часы на городской башне испортились, обманут будет весь город. Если неправильно истолкует Слово кто-то из рядовых — беда небольшая: пострадает он, ну, может быть, еще его семья. Если, не дай Господь, ошибется пресвитер, да еще станет отстаивать свое неверное понятие,— какая катастрофа! Ведь ему могут все поверить и поступать так, как он научит. Паства должна повиноваться пастырю. Не дай Господь, повторяю, чтобы такое случилось со служителем. Необходимо молиться о служителях!

И еще: служители несут ответственность не только перед Богом и церковью — это на своем месте. Но мы рады, что несем еще ответственность и перед внешними за проповедь Евангелия, за то, что учим и взрослых, и детей повиноваться Богу. Нам говорят: "Оставьте, не учите детей религии до 18 лет! Это — наши дети, а не — ваши". Мы отвечаем: "Нет, Господь поставил Апостола Петра пасти овец,

пасти агнцев и пасти ягнят,— всех пасти. Наша обязанность всех влечь к Иисусу Христу". Наш Пастыреначальник Иисус Христос потребует отчет за все. Еще и по этой причине дети Божьи должны постоянно молиться о служителях.

Во время благоденствия или во время лютых гонений,— ни при каких обстоятельствах со служителя не снимается ответственность за служение. Сверх этого у истинного пастыря — помимо всевозможных приключений и постоянного стечения народа — еще и забота о всех церквях, о всех! Но у любого служителя есть и своя семья... За нее он тоже несет ответственность.

Скажу вам откровенно, что многим служителям нередко некогда даже вникнуть в домашние нужды, не говоря уже о том, чтобы заглянуть в душу ребенка. Погладишь, пожалеешь на бегу детей и спешишь дальше, потому что очень большая работа на ниве Божьей. Во многих семьях отцы после работы приходят домой, проводят в кругу семьи вечера, на праздник идут вместе с детками в гости. А большинство семей служителей гонимого братства постоянно живут без отцов. Никто пусть не скажет, что это легко! Это всегда тяжело. И перенести это можно только тогда, когда муж и жена бесконечно любят Господа. Жена служителя, практически, одна воспитывает детей, несет все тяжести домашних забот, а ночами молится о муже. И, слава Господу, многие жены служителей радуются, что их мужья посвящены на служение, не ропщут, когда несут им передачи в тюрьмы и лагеря.

Я говорю об этом потому, что, молясь о служителях церкви, дети Божьи не должны забывать молиться и о их семьях. При всей нагрузке

со служителей никогда не снимается ответственность за семью. Вы знаете, кто может быть пресвитером? — Тот, кто хорошо управляет домом своим. А как управлять, когда дома не бываете?

Я однажды наблюдал такую картину. Брат-служитель, как и я, несколько месяцев не был дома. До собрания он побеседовал с женой минут десять, а после членского собрания, когда мы сажались в машину, подошел его пятнадцатилетний сын, который специально пришел к этому дому, чтобы на папу посмотреть (на членском собрании он не мог присутствовать). "Папа, ты уезжаешь?" — дотронулся он ручонкой до машины. — "А, это ты, сыночек!" — обнял он дитя, минуты две поговорил, и мы поехали. Никто да не скажет, что это легко. Поэтому, когда молитесь о служителях, обязательно вспомните о их женах и детях.

Еще есть одна очень важная нужда у служителей, о которой также нужно молиться. Служитель, принимая служение, становится жертвой за жертву, и он непременно должен страдать за Господа Иисуса Христа. Когда в опасности оказывается стадо, то не овцы отгоняют волков, а пастырь. Именно он становится первой жертвой. Пастырь живой стеной встает между волками и овцами. А наемник, видя опасность, бежит, чтобы сберечь себя.

В готовности служителя жертвовать собой церковь должна убедиться заранее, до рукоположения. "Испытайте таковых и только потом доверяйте служению", — говорит Слово Божье.

Но даже испытанные иногда устают и надламываются. Чтобы этого не случилось, чтобы при всей усталости служители получали новый поток вдохновения, — нужна непре-

станная молитвенная поддержка.

Молитву о служителях нельзя прекращать ни при каких обстоятельствах. Несчастье произойдет со служителем, если церковь, видя благословенные результаты его труда, успокоится и перестанет молиться. Многим, наверное, приходилось видеть расколотые пополам плодоносные деревья. Они погибли, потому что не выдержали тяжести плодов. Хозяин просмотрел и вовремя не поставил подпорки.

Сколько рухнуло благословенных некогда служителей от недостатка молитвенной поддержки! Но большинство падают от гордости. Служителю нельзя не то что говорить о себе более чем должно, но даже думать об этом губительно. Достаточно отметить: смотри, от проповеди других служителей нет покаяния, а от моих каются, — как дьявол уже взял на прицел этого человека и сразил. Такие мысли дадут самые горькие всходы. Человек непременно падет. Некоторое время он еще продержится, пока исчерпает запасы Божьего долготерпения, и, если не покается, Бог не позволит такому служителю похищать не принадлежащее ему. Никому не даст Господь Своей славы!

Когда церковь видит успех и благословения своих служителей, она должна усилить молитвы: "Господи! да не сразит дьявол тружеников Твоих! Да будет благословенно не только сегодняшнее служение Твоих рабов, но и будущее, чтобы они сохранились для Царствия Твоего".

Да будет имя Господне благословенно в нашем совместном молитвенном служении о наших служителях и о всех тружениках на ниве Его!

М. И. ХОРЕВ

»» Выйдем к Нему»

Евреям 13, 13

Христос «пострадал вне врат» (Евр. 13, 12). Назидание, которое Апостол желает преподать этим стихом, имеет важное практическое значение. **«Выйдем к Нему за стан, нося Его поругание».** Если страдания Христовы даровали нам право на вход в небеса, то место, где Он пострадал, выражает наше отвержение миром. Смерть Христа обрела нам город небесный; место, где Он умер, лишает нас земного города. Он пострадал «вне врат», и этим Он миновал Иерусалим, бывший центром Божественных действий. Теперь не осталось более священного места на земле. Сделавшись жертвой, Христос переступил границы религии мира сего, его политики и всех его преимуществ. Мир возненавидел и отверг Его. Потому сказано: **«Выходите».** Это девиз, относящийся ко всему, что люди создают здесь на земле, в смысле «лагеря» или «стана», каков бы этот стан ни был. Если люди создают «святой город», вы должны «вне врат» его искать Христа отверженного. Слепое иррелигиозное может исследовать развалины Иерусалима, отыскивая там Христа для того, чтобы воздать честь месту, где находился Его крест и помещался Его гроб. Пользуясь естественным суевением, человеческая алчность в течение многих лет выгодно использовала святых под предлогом воздавать почитание священным местам древности. Но одного луча Божественного откровения достаточно, чтобы убедиться: следует «выйти» из всего этого, дабы найти Христа отверженного и насыщаться общением с Ним.

Но читатель мой должен помнить, что настоящее увещание «выходите» означает гораздо больше, чем простое удаление от грубых несообразностей невежественного суевения или от происков ловкой алчности. Многие с видимым убеждением и красноречием восстают против всего этого, но, между тем, далеко не расположены следовать увещанию Апостола. Когда люди устраивают общество вокруг знамени во имя какого-либо важного догмата истины, тогда от нас требуется много духовного разумения, чтобы распознать всемогущество и правильное применение слова: «выйдите»; и надо иметь много духовной силы и решительности для действия согласно с этим словом. И однако постигать это слово и с ним сообразоваться необходимо, потому что несомненно то, что атмосфера «лагеря» (каковы бы ни были его основания и знания) чужда личному общению с Христом отверженным; никакая кажущаяся религиозная выгода не вознаградит потерю этого общения. Сердце наше склонно впадать в холодные безжизненные формальности. Это свойственно всем религиозным системам. Вначале формы эти дышали силой. Они основаны были по явным указаниям Духа Святого. Опасность заключается в нашей склонности довольствоваться наружными формами, когда дух и жизнь из них уже исчезли. Вот что в сущности значит «создавать лагерь». Еврейское вероучение могло гордиться своим Божественным происхождением. Иудей мог с гордостью указывать на храм,

с его пышной системой богослужения, с его священством, жертвами, со всеми его украшениями и сосудами; мог доказать, что все это заповедано Израилю Богом; он мог, очевидно, назвать главу и стих Священного Писания, подтверждающие справедливость религиозного учения, им исповедуемого. Какая религиозная система древности, средних веков или новейших времен могла выдвинуть в свою защиту столь возвышенные и могущественные доводы и так властно говорить сердцу? И однако и из этой среды приказано было «выйти».

Это вопрос великой важности. Он касается каждого из нас, потому что из живого общения со Христом мы склонны перейти в мертвый формализм. Это являет всю силу слов: **«Выйдем к Нему»**. Это не значит: бросим одну систему, чтобы связать себя другой; отречемся от известных понятий, заменив их другими; откажемся от этого общества, чтобы присоединиться к другому. Нет, но из всего, что может быть названо «лагерем», выйдем к **Нему**, «пострадавшему вне врат». Господь Иисус и теперь пребывает вне врат, так же как Он пострадал девятнадцать веков назад. Кто вывел Его за стан? Тогдашний религиозный мир, по духу и принципу сходный и с нынешним номинально религиозным миром. Мир был всегда миром. «Нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1, 9). Христос и мир — не одно и то же. Мир облекся в мантию христианства, но это он сделал с целью распространения более опасной ненависти ко Христу. Мы обманываем самих себя. Если мы хотим ходить с Христом отверженным, то должны быть народом отверженным. Если Господь наш «пострадал вне врат», мы не можем надеяться царствовать в стенах города. Если мы идем по Его стопам, куда поведут они христианина? Конечно, не к почету мира, живущего без Бога и Христа.

Он есть Христос презираемый. Христос отверженный, Христос, пребывающий вне стана. Читатели, выйдем же к Нему, нося Его поругание! Мы не стремимся заслужить лучи благоволения мирского, потому что мир распял и непримиримой ненавистью ненавидит нашего возлюбленного Господа, Которому мы обязаны всеми земными и всеми вечными благами и Который любит нас любовью, потушить которую «не может множество вод». Не будем прямо или косвенно поддерживать то, что именуется Его священным именем, на самом же деле ненавидит Его и пути Его, ненавидит правду, ненавидит всякое напоминание о Его пришествии. Будем верны Господу. Будем жить для умершего за нас. Умиротворив нашу совесть Кровью Его, на Нем сосредоточим стремления душ наших, дабы наше отделение от «лукавого века сего» не было делом холодного размышления, но потребностью нашего сердца, потому что Тот, Которого жаждет душа наша, чужд этому веку. Да охранит нас Господь от влияния столь распространенных в настоящее время в мире: эгоизма и себялюбия, которые не хотят обходиться без всякой религии и, в то же время, суть враги креста Христова. Для успешного сопротивления этой ужасной форме зла нам не помогут ни наше личное мнение, ни строгие правила, ни замысловатые теории, ни холодное благочестие, истекающее из разума. Нам нужны для этого лишь: глубокая преданность нашего сердца Сыну Божьему, полное и искреннее посвящение себя, своего тела, души и духа на служение Ему, нужно горячее ожидание Его славного пришествия.

Таковы, дорогие читатели, насущные нужды времени, в которое мы живем. Не присоединитесь ли и вы к возгласу, вырывающемуся из глубины нашего сердца: «О Господи, оживотвори дело Твое! Восполни число избранных Твоих! Ускорь пришествие Царства Твоего! Гряди, Господи Иисусе!»

У истоков пробуждения

13 августа 1961 года

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДИУМУ ВСЕХБ

13 августа 1961 г. представители Инициативной группы пресвитеры Г. К. КРЮЧКОВ и А. Ф. ПРОКОФЬЕВ посетили канцелярию ВСЕХБ, где зачитали и вручили председателю ВСЕХБ Я. И. ЖИДКОВУ и генеральному секретарю А. В. КАРЕВУ нижеприведенное Послание.

...Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною. Мтф. 16, 24

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтоб избавить нас от лукавого века, по воле Бога и Отца нашего. Ему слава во веки веков. Аминь.

Братья, служители ВСЕХБ!

Теперь, когда церковь ЕХБ переживает тяжелое время, время господства в ней человеческих постановлений, время разделений, заблуждений и страданий не только духовных, но и физических, оставаться служителям Божиим в стороне и бездействии является преступлением перед Богом и Его народом. Иезек. 9, 10.

Поэтому, вняв побуждению Духа Святого, мы не стали советовать себя с плотью и кровью, а, утвердившись постом и молитвой, решили пойти к исправлению создавшегося положения путем выявления и устранения причин, породивших пагубные для нашей церкви последствия. Июль. 2, 12-18.

Всякий раз, когда мы задаем себе вопрос, где главная причина всех неурядиц церкви, кто играл и играет во всем этом главную роль,— мы единодушно говорим: вы, к которым мы теперь обра-

щаемся, вы, кто в свое время с великой радостью отдали свои сердца Богу, через искупление Христом Иисусом;

вы, кто заняли самое высокое положение в церкви;

вы, кто теперь преступно препятствует восстановлению в ней Божественного порядка. Иезек. 34, 1—10.

Поэтому именно вас мы единодушно обличаем и заявляем:

1. Вы уничтожили Божественный принцип, по которому все жизненно важные вопросы церкви решаются самой церковью и на основании Слова Божьего. Это явилось коренным злом, так как церковь и только церковь есть столп и утверждение истины. 1 Тим. 3, 15.

2. На местах вы поставляли неугодных Богу и церкви служителей, нередко имевших своей целью разрушение дела Божьего.

3. Вы рассылали на места Положения и Инструкции, явно противоречащие Слову Божьему, которые внедрялись силой, всюду встречали протесты и вызывали болезненные реакции. Ис. 28, 13—14.

4. Такой работой вы оказали отрицательное влияние и на жизнь незарегистрированных церквей, т. к.

ваши человеческие постановления принимались недоброжелателями церкви за норму, а вера и поведение несогласных с вами объявлялись сомнительными, и последние подвергались репрессиям.

5. Внешне вы хорошо зарекомендовали себя даже в глазах мирового христианства и заняли там определенную позицию, но, не имея мужества и желания представить компрометирующую вас действительность, вы ввели христианскую общественность всего мира в заблуждение и сделали виновными перед ней.

Эти антиевангельские мероприятия сыграли основную роль в отходе от церквей отдельных верующих и целых групп, в создании ими самостоятельных общин, а также в увеличении влияния на церковь различных заблуждений.

Все вышеизложенное не стихийность, а тщательно разработанная и старательно проводимая в жизнь программа низвержения церкви через церковь, программа, ведущая к разложению церкви.

Таким образом, на сегодня церковь ЕХБ в нашей стране представляет следующую картину:

единая по учению и духу в главном, она искусственно разделена на два лагеря: незарегистрированных и зарегистрированных церквей, и если первый испытывает недостаток единого центрального руководства, то последний, имея его, им же старательно разлагается.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем:

1. Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или незарегистрирова-

ны, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение.

2. Необходимо иметь избранное на основании Слова Божьего единое центральное руководство как зарегистрированных, так и незарегистрированных общин церкви ЕХБ.

3. Существующее в настоящее время центральное руководство (ВСЕХБ) зарегистрированных общин ЕХБ не является избранным церковью, не руководит всей церковью, а лишь ее частью, не отвечает интересам церкви и дела Божьего и проявило неверность пред Богом в своем многолетнем служении.

А поэтому мы предлагаем:

1. В интересах дела Божьего пойти к исправлению создавшегося положения безболезненным путем Божьего благоразумия, а не конфликта.

2. Дать согласие на созыв и проведение Чрезвычайного Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР.

Напоминаем, что это доброе начало будет иметь далеко идущие последствия, и в случае отказа с вашей стороны, а также в случае нечистых маневров и проволочек, мы сохраняем за собой право действовать самостоятельно, согласно указаниям Слова Божьего и в интересах церкви, в соответствии с требованиями настоящего времени.

С уважением к вам братья во Христе и служители церквей, составляющие Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР.

КРЮЧКОВ Г. К.

ПРОКОФЬЕВ А. Ф.

Воскресенье, 13 августа 1961 г.

23 августа 1961 года

ИЗ БЕСЕДЫ ПО ТЕЛЕФОНУ

После прочтения и вручения 13 августа 1961 г. в канцелярии ВСЕХБ Я. И. ЖИДКОВУ и А. В. КАРЕВУ "Послания президиуму ВСЕХБ", служители Инициативной группы около двух недель ожидали ответа от ВСЕХБ на поставленные в этом документе вопросы. Но никакого ответа не последовало. Тогда 23 августа 1961 г. между Г. К. КРЮЧКОВЫМ и А. В. КАРЕВЫМ по телефону состоялась следующая беседа:

КРЮЧКОВ: Александр Васильевич! Мы хотим узнать, каков результат обсуждения нашего Послания в президиуме ВСЕХБ. Что вы можете ответить на наше предложение в отношении съезда?

КАРЕВ Знаете, дорогой брат, мы ничего вам не можем ответить, поскольку не обсудили этого вопроса в Совете по делам религиозных культов.

КРЮЧКОВ: А в президиуме у вас есть какое-либо независимое от Совета по

делам религиозных культов решение? Каково ваше отношение к съезду как духовного центра, как служителей, несущих главную ответственность перед Богом?

КАРЕВ Вы понимаете, дорогой брат, мы самостоятельно не можем решить этого вопроса. А тех, от кого зависит решение этих вопросов в Совете по делам религиозных культов, сейчас нет: одни разъехались в командировки, другие — в отпуске.

Из этой беседы Инициативная группа сделала вывод, что ответа от ВСЕХБ, как от духовного центра, она не получит. Одно дело, иметь определенное собственное решение и потом ходатайствовать о съезде, не изменяя евангельским принципам и интересам дела Божьего, и другое дело, не имея собственного решения и не желая отстаивать дело Божье,— идти за решением к тем, кто ведет борьбу с церковью.

Придя к такому выводу, Инициативная группа разослала сообщения на места о необходимости повсеместного распространения "Первого послания" к церкви от 23 августа 1961 года, в котором объяснялось состояние дела Божьего в нашем братстве, причины отступления служителей ВСЕХБ и меры по исправлению создавшегося положения. Конкретно предлагалось: пост, молитва и всеобщие ходатайства перед правительством о съезде церкви ЕХБ.

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СССР тов. Н. С. ХРУЩЕВУ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО СОЗЫВУ
И ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ЧРЕЗ-
ВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА ЦЕРКВИ ЕХБ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Церковь ЕХБ в СССР переживает состояние глубокого кризиса, вызванного отступлением ряда ее служителей от чистоты евангельского вероучения и проведением ими в жизнь неправильной практики служения.

Для разрешения создавшегося положения церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов.

Согласно законодательству, мы имеем право на проведение подобных съездов.

Просим Вас дать разрешение на созыв и проведение Всесоюзного чрезвычайного съезда.

С уважением — по уполномочию Инициативной группы
пресвитеры: Г. К. КРЮЧКОВ
А. Ф. ПРОКОФЬЕВ

23 августа 1961 г.

Адрес: Тульская обл., г. Узловая, дер. Родкино,
ВОЛОДИНУ С. Д. (для КРЮЧКОВА Г. К.)

Для ответа дан адрес дома, принадлежащего С. Д. ВОЛОДИНУ, где проходили богослужебные собрания незарегистрированной Узловской церкви ЕХБ, в которой Г. К. КРЮЧКОВ нес пресвитерское служение, и где была избрана Инициативная группа по созыву Всесоюзного чрезвычайного съезда церкви ЕХБ.

26 ноября 1961 года

БЕСЕДА ВО ВСЕХБ

Как известно, с первых дней открытого служения братьев Инициативной группы, ВСЕХБ отверг их призыв к совместному ходатайству о созыве съезда. Затем, когда движение набирало силу и поток писем верующих с поддержкой инициативы съезда стал поступать в соответствующие инстанции, ВСЕХБ пригласил служителей Инициативной группы, чтобы дать ответ, а точнее, передать ответ Совета по делам религиозных культов на ходатайства о съезде церкви ЕХБ.

Г. К. КРЮЧКОВ, с участием С. П. ЕВЛАКОВА, САМСАКОВА и других братьев Московской церкви, посетил 26 ноября 1961 г. канцелярию ВСЕХБ. Из работников ВСЕХБ присутствовали: Я. И. ЖИДКОВ, А. В. КАРЕВ, И. Г. ИВАНОВ, А. И. МИЦКЕВИЧ, И. М. ОРЛОВ, А. Н. КАРПОВ и другие.

В ходе беседы велась запись, которая приводится в несколько сокращенной форме.

КАРЕВ: Нам поручено сказать вам, что председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР уполномочил нас заявить вам о том, что съезд разрешен не будет ни при каких обстоятельствах, т. е. в разрешении на съезд категорически отказано.

И как можно распространять по всем церквам такие иллюзии в наше время? Я не верю в этот съезд, т. к. сейчас в нашей стране взят самый жестокий курс в отношении религии. Они решили покончить с организованной религией в самое кратчайшее время. Они не собираются идти с нами в коммунизм.

КРЮЧКОВ: Как для служителей Божьих для нас важнее то, что мы идем в вечность. У нас должна быть своя цель и своя ответственность пред Богом и церковью.

КАРЕВ: Ну, предположим, собрался бы съезд, съехалось две-три тысячи делегатов... Но ведь у вас в программе — разрушить все рамки, отменить «Положение» и «Инструктивное письмо», т. е. вы говорите: «Мы собираем съезд, чтобы поломать все рамки. Кто это позволит? Прежде чем ломать все рамки — надо свергнуть власть и уполномоченных. Регистрации нет с 1948 г., и это не от нас зависит.

Допустим, вы выберете новый ВСЕХБ, но пойдете регистрировать — и вас будут вычеркивать. Вы ответите пред Богом и церковью за посеянную иллюзию о съезде. Кто вам дал право вселять эти надежды в верующих? Что вы теперь скажете верующим, когда в съезде отказано? Кто даст ввести равноправие между зарегистрированными и незарегистрированными общинами? А кто вас регистрирует? Идите

и скажите всем, что вексель выдали, а оплатить не можем. Кто вам даст установить такую свободу? Вы надеетесь на помощь от церкви — тотчас будут закрыты и церкви. Вы хотите, чтобы все стали нелегальными? Власть закроет дома, к этому вы ведете все братство.

КРЮЧКОВ: Как вы понимаете, что лежит в основе наших Посланий? Угодны ли наши стремления Господу?

КАРЕВ: Угодны, брат, угодны, но если Господу угодно нам дать свободу, Он даст ее без борьбы церкви.

КРЮЧКОВ: Мы не будем свободны без покаяния и возврата на путь истины. Как мы начали работу по созыву съезда? Из чего мы исходили, обличая ВСЕХБ? Из необходимости покаяния за противоречание Слову Божьему документы и деятельность ВСЕХБ. Мы предложили совместно ходатайствовать о съезде, а вы отказались от съезда и пошли против нас войной. Разве не трагедия для братства — отсутствие единства?

Почему церковь не имеет единого руководства зарегистрированных и незарегистрированных общин, почему нет совместной общецерковной заботы, общих молитв о защите дела Божьего в такое ответственное время?

КАРЕВ: Мы считаем незарегистрированных за братьев, а объединять не можем. Вы тоже ничего не сможете сделать по объединению зарегистрированных и незарегистрированных общин, т. к. это не от нас зависит.

КРЮЧКОВ: Что касается нашего отношения к властям, то мы не имеем права их су-

дить — «внешних судит Бог». Но почему они должны решать вопросы внутрицерковного устройства? Почему от регистрации должна зависеть структура и духовная жизнь братства?

КАРЕВ: Например, сегодня вы пришли к руководству Союзом. Вы стали председателем, Прокофьев — генеральным секретарем, а эти братья — членами. Но как вы регистрируетесь? Вы будете виновны в закрытии общин и репрессиях!

КРЮЧКОВ: В одной из своих бесед вы сказали: «"Положение" и "Инструктивное письмо" — это суть два рельса, по которым идет наше братство. Не признавать этих документов — значит идти против власти».

КАРЕВ: «Положение» 1960 г. принималось совещанием старших пресвитеров. Оно не противоречит Слову Божьему. Вы говорите о доступе детям в церковь. Будете приводить их к Господу — вам дадут пять лет и детей отберут.

ЖИДКОВ: Спорами заниматься не следует. Я предлагаю сейчас закончить всю эту музыку — пусть придут завтра.

ИВАНОВ: Нам ясно одно: съезда не будет.

КАРПОВ: Сегодня мы не можем беседовать.

ЕВЛАКОВ: Почему не можете? Для нас сегодня удобней.

КАРЕВ: Сейчас ясно, что съезда не будет.

КРЮЧКОВ: Хорошо. Инициативная группа обсудит результат этой беседы и будет продолжать возложенное на нее служение.

3 декабря 1961 года

ТИПИЧНАЯ «ПРОПОВЕДЬ»

*(Обращение А. В. Карева
к верующим Московской церкви
3 декабря 1961 года)*

Ниже приведена с небольшими сокращениями одна из наиболее типичных проповедей, произносимых работниками ВСЕХБ и старшими пресвитерами в период их борьбы против движения за съезд церкви ЕХБ, (который не проводился в братстве на протяжении 35 лет, с 1926 года).

Полное неверие официальных работников в возможность проведения такого съезда — вполне объяснимо. Находясь под абсолютным контролем со стороны атеистических органов, служители ВСЕХБ не имели права без их разрешения даже пленум созвать, то есть собраться в количестве 5—10 человек для решения каких-либо внутрицерковных вопросов. О таком разрешении они могли ходатайствовать по целому году(!) — и не получить положительного ответа. Не удивительно, что, живя в таком состоянии, призыв братьев Инициативной группы к созыву съезда казался им несбыточной мечтой, «дворцом, построенным в воздухе».

Дорогие братья и сестры!

У меня на сердце всегда было желание: не произносить ни одной проповеди, в которой я хотел бы задеть какого-нибудь человека или группу людей, и думал, что мне удастся осуществить это желание до последней проповеди, какую я произнесу в своей жизни. А сегодня перед своим словом на тему: «Первосвященническая молитва Христа» я хочу сказать о некоторой группе людей. Но не думайте, что я намерен нарушить свое обещание Богу не засорять своей проповеди камешками, брошенными в тот или иной огород.

То, что я хочу сказать, вызвано необходимостью, так как уже не секрет, что в нашей Московской церкви, как и во многих других церквях нашего братства, загорелся нехороший пожар.

Язык — это огонь. Он может быть благословенным и может быть

вредным. Когда мы пламенно проповедуем Христа, тогда язык приносит величайшее благословение. Но когда язык является огнем, приносящим травмы нашим близким, тогда он является языком ада. И поскольку этот сатанинский пожар нанес ожоги и в нашей Московской церкви, от которых страдает наша милая молодежь, а также потому, что многие верующие подходят ко мне и спрашивают, как понять то, что происходит, то я не считаю возможным умолчать об этом пожаре.

Позвольте мне начать свое объяснение с притчи:

Я живу в старом доме, деревянном, без удобств. Вдруг, однажды утром я вижу перед окном нашего дома группу людей, а в руках их ломы, топоры, вилы, багры. В ответ на вопрос жильцов: «Зачем вы пришли?» — люди эти отвечают: «Мы пришли поломать ваш дом, так как он старый, неудобный, без современ-

ных усовершенствований». Я и другие жильцы спрашиваем их: «А куда вы нас переселите? У нас ведь еще нет ордеров на жилплощадь!» А они отвечают: «Мы намерены поселить вас в дом, который построим». «А где этот дом будет построен?» — спрашиваем мы. «Мы еще не знаем где, так как участка еще не имеем».

Теперь я перехожу к картине, которая сейчас создается в церкви. Около наших братьев собралась группа, которая назвалась «Инициативной группой». В руках у них были ломы, топоры, багры.

— Что вы собираетесь делать? — спрашиваем мы их.

— А мы пришли поломать старый дом и переселить братство в другой, лучший, — отвечают они.

— А как вы думаете это сделать? — спрашиваем мы.

— Мы надеемся собрать съезд, Чрезвычайный съезд, на котором мы построим наше братство с новыми порядками на основании Слова Божьего.

— А как вы думаете созвать этот съезд? — говорим мы.

— Мы думаем писать сами и других просить писать в вышестоящие организации, чтобы созыв такого съезда был разрешен.

Из всех братьев во ВСЕХБ я первый беседовал с братьями, подписи которых стоят под посланиями, разосланными по всем церквям нашего братства. Прокофьева я мало знаю, но Крючкова Геннадия я знаю хорошо. Этот брат мил и дорог моему сердцу. Но скажу прямо: он стал на неправильный путь! Если у остальных в руках: у кого — топор, у кого — багор, у кого — лом, то у брата Крючкова все три инструмента: и топор, и багор, и лом, чтобы поломать старый дом.

Я объяснил этим братьям, что время сейчас неподходящее для созыва такого съезда...

Теперь к сведению тех, кто еще не знает, я хочу объявить: съезд не разрешен! И не мы, руководство ВСЕХБ, не хотим этого, а потому, что сейчас не время осуществлять такие широкие планы.

Дорогие братья и сестры! Инициативная группа объявила, что они сломают старый дом и построят новый. Но этот дом будет построен на съезде, а съезд не разрешен. Спрашивается: где же будет этот дом? В воздухе? А воздушные замки не существуют. Меня спрашивают, как я отношусь к этим людям? И я отвечаю: я отношусь к ним как к людям, которые захотели разломать старый дом и построить новый НИ НА ЧЕМ! Но если даже у них есть участок, то они еще не знают, какой дом на этом участке можно построить: одноэтажный, двухэтажный или трехэтажный...

Представители этой Инициативной группы стремятся повсюду распространять свои Послания. Давайте теперь каждому брату и каждой сестре, которые будут предлагать вам Послания, говорить:

— А вы имеете на постройку дома — на съезд — разрешение?

И если они ответят — «нет», то скажите им: «Сперва получите разрешение, а потом предлагайте нам свои Послания»...

Пусть наш дом неудобный, некрасивый, со многими недостатками, — но все же лучше, чем дворец в воздухе...

Будем благодарить Господа и за то помещение, которое имеем на сегодня. И этот нездоровый пожар, который может причинить многим верующим болезненные ожоги, — может быть устранен нашими общими молитвами, нашей сплоченностью.

Не будем засорять нашего сердца, но пусть Дух Святой руководит нами и ведет нас по верному пути! Аминь.

19 июня 1962 года

ПОСЕЩЕНИЕ СОВЕТА ПО ДРК

В ответ на неоднократные заявления Инициативной группы по вопросу съезда церкви ЕХБ, было получено следующее приглашение:

Гр-ну КРЮЧКОВУ Г. К.

Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР просит Вас и Прокофьева А. Ф. прибыть в Совет к П. А. Задорожному по вопросу затронутому в Вашем заявлении.

Зам. председателя Совета

/В. Рязанов/

Братья Г. К. Крючков, И. А. Афонин, М. И. Хорев, С. Н. Евлаков и др. прибыли в Совет по ДРК для беседы. Однако принят был только Г. К. Крючков, т. к. представители СПДРК согласились беседовать лишь с теми, кто подписал заявление о съезде.

ЗАДОРЖНЫЙ: Почему вы не пришли и не посоветовались с нами прежде, чем начать всю эту кампанию со съездом?

КРЮЧКОВ: Опыт убедил нас в том, что если кто-либо будет знать о намерении созыва Всесоюзного съезда — это дойдет до соответствующих органов и нам не дадут возможности ничего сделать. Инициативная группа может быть ликвидирована и дело съезда умрет, не родившись. Дело съезда — это внутреннее дело церкви. Мы не вторгаемся в сферу государственных интересов.

ЗАДОРЖНЫЙ: Кто еще входит в Инициативную группу? Почему вы в своих заявлениях не указали их фамилий? Назовите остальных членов Оргкомитета.

КРЮЧКОВ: Мы считаем, что двух лиц достаточно для осуществления внешнего представительства. Мы всегда знали, что, совершая свое законное дело, мы, тем не менее, в любое время, войдя к вам, можем больше не увидеть свободы и тем подвергнуть опасности дело служения. Поэтому мы и решили, что одного представителя будет юридически недостаточно, а троих или более подвергать риску не следует.

Если в наших беседах обнаружится положительное отношение к нашим хо-

датайствам о съезде, тогда может быть представлен и более широкий круг служителей.

Факты доказывают, что опасения наши не напрасны. Удовлетворить законные ходатайства верующих — вы отказываетесь и членов Оргкомитета арестовываете. В апреле арестован А. Ф. Прокофьев — вы это знаете — и требуете списки остальных. Зачем? Разве это решает проблему?

ЗАДОРЖНЫЙ: Совет по делам религиозных культов не признает этот Оргкомитет и никакого съезда не разрешит. Мы признаем ВСЕХБ.

КРЮЧКОВ: Вы можете дать нам этот отказ в письменной форме?

ЗАДОРЖНЫЙ: Зачем вам письменный отказ? Я говорю — и этого достаточно. Никакого документа мы вам не дадим.

КРЮЧКОВ: Если ваш отказ обоснован законом, то почему не дать нам мотивированного письменного обоснования?

ЗАДОРЖНЫЙ: Никто вам такого документа не даст.

КРЮЧКОВ: Я передам результаты этой беседы Оргкомитету, но полагаю, что Оргкомитет не может считать такой отказ в съезде — законным.

28 февраля 1965 года

ПАМЯТНОЕ СОБРАНИЕ

28 февраля 1965 г. на воскресное богослужение Узловской церкви прибыл уполномоченный Совета по делам религиозных культов Тульской области Н. Н. Князев. Он приехал зачитать отказ Совета по ДРК в признании деятельности Оргкомитета. Ранее, 15 декабря 1964 г., этот отказ был зачитан братьям Г. К. КРЮЧКОВУ и Г. П. ВИНСУ при посещении ими Совета по делам религиозных культов в Москве. Но на руки этот документ братьям не дали.

Беседа была записана на магнитофонную ленту, и ниже приводится с незначительными сокращениями.

Н. Н. КНЯЗЕВ: Оргкомитет ЕХБ просил принять в правительстве руководителей Оргкомитета. Их приняли. Приняли Крючкова Геннадия Константиновича и Винса Георгия Петровича. Принимал по поручению Совета Министров СССР — заместитель председателя Совета по делам религиозных культов. Вот что он зачитал им на приеме:

«Мне поручено Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР сообщить вам следующее: Совет Министров СССР направил ваше письмо с просьбой о съезде на решение Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, которому предоставлено право в соответствии с законодательством в области культов принимать окончательные решения по этому вопросу.»

Совет рассмотрел вашу просьбу о созыве съезда и не нашел оснований для пересмотра ранее принятого решения по этому вопросу. В связи с тем, что вопрос о съезде церкви евангельских христиан-баптистов под руководством Оргкомитета окончательно решен в отрицательном смысле, Совет считает, что Оргкомитет, созданный для созыва съезда, исчерпал свои функции и должен быть распушен.

Независимо от целей, которые ставит или может поставить Оргкомитет, Совет считает его деятельность незаконной и предупреждает руководителей и членов этого комитета об ответственности, если Оргкомитет не прекратит своей деятельности.»

Ну, вот и все разъяснения. Какие могут быть вопросы?

П. Д. ГОЛОЩАПОВ: Вот что вы нам ответим: Оргкомитет избран церковью, и распускать его не вы имеете право, а церковь.

Н. Н. КНЯЗЕВ: Церковь его не избирала. Это самозванный и незаконный Оргкомитет. **ИЗ РЯДОВ:** Нашего Христа называют самозванцем тоже, а мы христиане...

ИЗ РЯДОВ: А почему вы не дадите нам письменный ответ?

Н. Н. КНЯЗЕВ: Видите, у нас, в советских органах, такая практика. Если мы даем ответ письменный, то кому-то одному. Если один подписал, то высылается письменный иногда ответ или приглашаем и даем устный ответ. Если же у вас есть подписи под заявлением человек 100 или 70, то как же тут всем отвечать? Вот меня и послали ответить вам всем и зачитать.

ИЗ РЯДОВ: А вот почему братьям Крючкову и Винсу не дали также письменный ответ?

Н. Н. КНЯЗЕВ: Им также объяснили о том, что не нужен им письменный ответ. У советского правительства и советских органов власти такая практика: когда отвечают устно, то письменный не дают.

ВОЗГЛАСЫ: Это несправедливо!

ИЗ РЯДОВ: Почему дали съезд ВСЕХБ, хотя они и не просили, а Оргкомитету не дали?

Н. Н. КНЯЗЕВ: Церковь у вас одна, поэтому правительство не может дать организовать в Москве два центра, когда центр один уже есть.

ИЗ РЯДОВ: Кто у вас просил съезд?

Н. Н. КНЯЗЕВ: Всесоюзный совет, который ранее был избранный предыдущим съездом.

ИЗ РЯДОВ: Разве они ходатайствовали о съезде?

Н. Н. КНЯЗЕВ: А кто же, я что ли ходатайствовал? Оргкомитет просил!

Н. Н. КНЯЗЕВ: Нет! Нет! Нет!

О р г к о м и т е т не просил! Хотя да, Оргкомитет просил, совершенно правильно. Но и они просили съезд. У них определенный порядок тоже есть — через определенное время проводить съезды. Они попросили, и им разрешили как законному, ранее избранному центру.

(Прим. ред. Потому Оргкомитет и ходатайствовал с 1961 г. о съезде, что последний съезд был в 1926 г., то есть 37 лет назад.)

ЦЕРКОВЬ: Документ этот (ваш отказ) ничем не обоснован на советской Конституции и законах.

С. Д. ВОЛОДИН: Братья и сестры, все это мы знаем.

Кому-кому, а нам-то известно. Над нашей

общинной произвели целый ряд преступлений, которые не обоснованы никакими законами. Хотя т. Князев и говорит, что это законно, но, однако, это все беззаконие, это насилие над верующими, а не то, что прикрывать или слушать. Но, дорогие друзья, здесь вопрос не о том. Вот нам Николай Николаевич прочитал ответ правительства.

Вы обратите внимание на то, что наших братьев, которых мы избрали, уполномочили на это именно служение, они назвали самозванцами. Так, кажется, там написано... Но так ли это, братья и сестры? Разве они сами пошли на это дело? Вышли, действительно, и пошли самозванцами? Кто их избирал?

ВСЕ СОБРАНИЕ: Церковь!
С. Д. ВОЛОДИН: Церковь их избрала! Вот так

вы и скажите, такой ответ дайте, что мы их избрали на это служение. А ваше письмо мы не признаем.

И теперь, т. Князев,— поскольку вы являетесь уполномоченным — сколько над нами производили издевательства, вы ни в одно не вникли и не разобрали, и не поддержали нас.

Н. Н. КНЯЗЕВ: Нет, это неверно.

С. Д. ВОЛОДИН: Нет, это верно и это истинно и справедливо. И теперь вы дадите этот устный ответ. Мы писали (нынешний век — бумажный век) и мы также должны получить на руки письменный ответ, а не кто-то там, кому это совершенно не нужно. И вот когда вы дадите его на руки, тогда мы будем только удовлетворены. А почему вы не дадите ответ? Ведь ясно, что это незаконно, несправедливо. Но вы боитесь дать ответ на руки верующим. Вот что я хотел сказать. (И обращаясь к церкви): Довольны ли вы зачитанным ответом, братья и сестры?

ЦЕРКОВЬ: Нет!
С. Д. ВОЛОДИН: Справедливый ли это ответ?

ЦЕРКОВЬ: Нет, незаконный!
С. Д. ВОЛОДИН: Вот так и считайте, т. Князев.

СЛУЖИТЕЛИ СОВЕТА

*„Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...“
(Фил. 3, 7—8).*

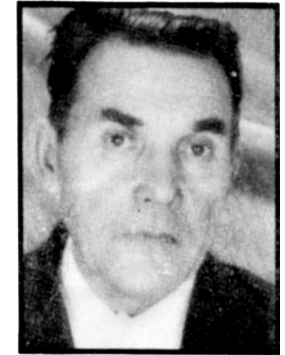
Т. К. Крюков

„Однажды я смотрел на групповой портрет, называемый «Тайная Вечера» и заплакал от благоговейного умиления. Какие же это драгоценные души, призванные и воспитанные Господом Иисусом Христом! Послушные и преданные Ему до смерти, они понесли Евангелие Христово народам, сохранив верность Господу до конца, до мученической смерти. Помогите и нам, Господи, подражать вере их!»

Н. Т. Батырин

ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

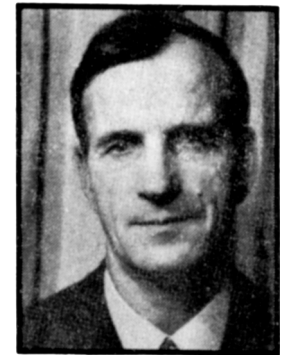

*„Господь — сила моя...“ (Ис. 12, 2).
Нет! лучше с бурей силы мерить,
Последний миг борьбе отдать,
Чем выбраться на тихий берег
И раны горестно считать...*

У. А. Антонов

*„Ты посылал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня...“ (Пс. 70, 20).
Благодарение Господу, что Он повел Свою Церковь путем страданий и больших испытаний. Все те, кого Бог избрал для труда в Его винограднике, должны пройти тернистым путем, побывать на месте избитого, почувствовать боль израненных грехом души и уподобиться милосердному самарянину. Постоянное мое желание, чтобы Господь научил меня молиться (Лук. 11, 1). «Молитва — это крик души; чем искренней, тем тише, с ней так легко, когда в тиши ее Господь услышит!»*

Д. В. Минаков

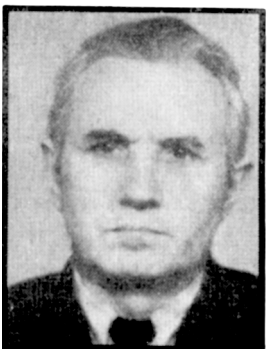
„Течение совершил...» — сказал Ап. Павел в конце жизни. Хочу прожить не пlying по течению в этом мире, но СОВЕРШАТЬ течение по примеру Апостола, увлекающая окружающих к новой жизни, к верности Богу, к жертвенному служению».

М. У. Короб

„Молитвенно стремлюсь к тому, чтобы быть пастырем, подобным моему Христу, и служителем, с отцовской заботой болеющим о всякой душе».

Т. В. Ружанск

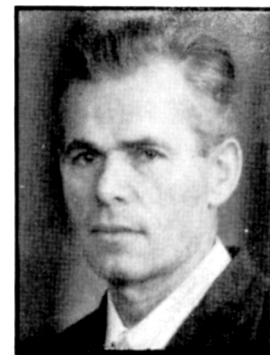

„...Стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Ибо для меня жизнь — Христос...» (Фил. 3, 12; 1, 21).

Н. В. Маховицкий

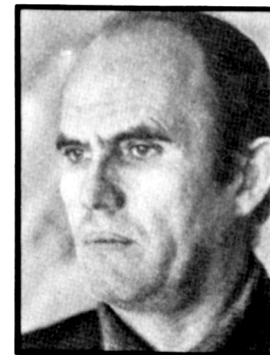
„Я избрал путь истины...»
(Пс. 118, 30).
«Если я пойду посреди напастей,
Ты оживишь меня, прострешь
на ярость врагов моих руку
Твою, и спасет меня
десница Твоя» (Пс. 137, 7).

А. Е. Увацэнко

„Потому любит Меня Отец,
что Я отдаю жизнь Мою...»
(Иоан. 10, 17). «...Да любовь, ко-
торую Ты возлюбил Меня, в них
будет, и Я в них» (Иоан. 17, 26).
Божья любовь, умножаясь
в сердце человека, придает ему
силы. Нет ничего сильнее любви,
и эта сила утверждает сердца
наши и укрепляет нас. Мы
не имеем права быть спокойны-
ми, пока свет любви Христовой
не проникнет в сердце окружаю-
щих нас людей, гибнущих
во мраке неверия».

С. Н. Мисирук

„Мое лучшее стремление
и моя надежда — Фил. 3, 8—14».

В. Н. Рыжук

„Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

М. С. Кривко

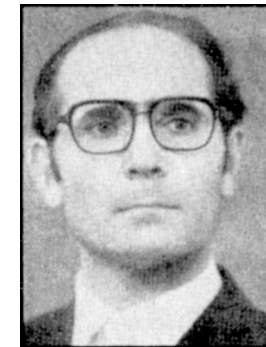
„Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой...» (Пс. 39, 9).

Н. Д. Петерис

„Радуюсь я слову Твоему...» (Пс. 118, 162). Наслаждаюсь исследованием Слова, потому что в нем нашел «драгоценность» — дивный образ Христа. Да пошлет Он мне милость и верность до конца».

Б. А. Шмидт

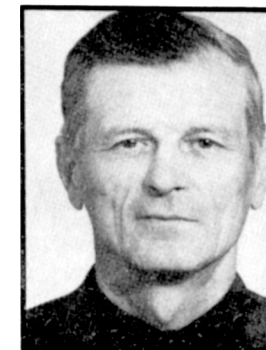
„Смирение — это то, чему мы учимся от начала христианской жизни. В смирении есть всегда нечто Божественное. Бог благословляет нас только в меру нашего смирения».

В. А. Маркевич

„Христианская вера — не просто убеждение. Это могущественная сила Святого Духа, не мерою изливаемая в сердца посвященных. Их вера побеждает царства, получает обетование, заграждает уста львов, угашает силу огня, прогоняет полки чужих».

Е. К. Родославов

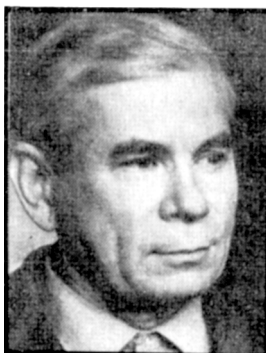
„Восхищаюсь величием благодати Твоей, Христос Иисус! Ты умер за мои грехи (1 Кор. 15, 3). Недостоин я Твоих милостей и благодеяний. Научи меня смиряться и любить, расточать себя для Тебя. Помогни достигнуть цели — прославить имя Твое жизнью и смертью».

Н. А. Крекер

„Удел мой, Господи, сказал я, соблюдать слова Твои» (Пс. 118, 57).
Хочу всегда быть сокрытым в Боге и быть водимым Им; любить людей Его любовью и дело Его — больше жизни. Аминь».

А. Т. Скорняков

„Тот, кто имеет чувствования Христовы, способен прощать и миловать других; он смотрит снизу вверх, чтоб видеть не только согрешившего брата, но и истекающего Кровью Иисуса. Будь строг к себе и милостив к другим» (Мтф. 18, 21—22).

П. П. Рятников

„Иисус!
Пред Тобою я вечно в долгу —
Помоги сделать все, что могу».

Е. Н. Пушков

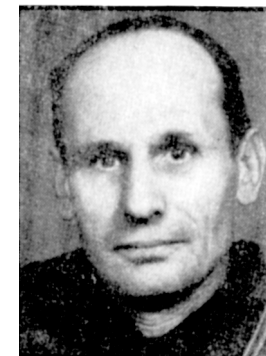
„Желать чего-то и в то же время отвергать это — жизнь:
....Пронеси чашу сию мимо Меня, но не чего Я хочу, а чего Ты»
(Мар. 14, 36).

Жить без насущного хлеба — смерть для тела; жить по своей воле — смерть для духа: «Моя пища есть творить волю пославшего Меня...» (Иоан. 4, 34).
А потому: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мтф. 7, 21).

А. М. Козорезов

„...Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя...»
(Иоан. 21, 17).

Т. В. Костюченко

„Нет, никто во всей Вселенной Свободы верных не лишит!
Пусть плоть боится цепи тленной
И пусть тюрьма ее страшит.
Но мысли, тьмой порабощенной,
Сам Бог любви свободу дал,
И цепи ей, освобожденной,
Доньне мир не отковал».
Рим. 8, 35—39.

Н. У. Каблун

*„Все Писание богодухновенно и полезно для научения... для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16—17)
«...Дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога» (Тит. 2, 10).*

Т. Н. Костенко

„Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповаает он» (Ис. 26, 3).

Н. П. Полищук

„Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Д. Ап. 20, 24).

У. П. Плетт

„Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102, 2).

Благодаря милости моего Господа, Который поддерживал, охранял и носил меня во все дни жизни моей, — я могу радоваться в числе искупленных Его» (Ис. 46, 4).

Д. А. Пивнев

**"ХОРОШО СЛУЖИВШИЕ
приготавливают себе высшую степень
и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса"**

1 Тим. 3, 13

ВРЕМЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Мы с женой были членами Джамбульской церкви. Пели в хоре, я проповедовал, занимался с молодежью. Но обстоятельства становились все тесней, и к 1960 году духовная жизнь церкви оказалась скованной. Некоторые отступники тогда говорили: "Ничего особенного не произошло, просто рамочки стали поуже". Для меня же эти ограничения были, как для Давида Саулова броня. Чтобы я не влиял на других, меня отстранили от проповеди, не разрешили петь в хоре. Членства сразу не лишили, но из церковного совета вывели. Осенью 1961 года приехали к нам гости из Алма-Аты.

— Вы слышали, какая-то Инициативная группа появилась, хотят съезд церкви провести. Призывают, невзирая на обстоятельства, жить по Евангелию. Вы не получали их Посланий?

— Нет.

— Как ты думаешь, Яков Григорьевич, можно в наше время съезд провести?

Слушая их, я внутренне молился: "Господи, что это такое?" У меня аж задрожало все внутри: неужели наступает время освобождения! Молюсь. Они ждут.

— Разум мой говорит, что такого в наше время быть не может: чтобы съезд дали, чтобы никто не вмешивался в жизнь церкви. И еще я думаю: не уловки ли это КГБ выявить искренние души, кто еще духовно не умер в наших общинах, а потом их арестовать. Но вера твердит вопреки разуму, что может быть и съезд, и пробуждение, и молодежные общины, и регентские курсы,— все может быть!

Гости уехали и через некоторое время я получил "Первое послание" Инициативной группы. Вместе с женой и некоторыми друзьями, болевшими о деле Божьем, мы пригласили все руководство зарегистрированной общины на чай по случаю какого-то семейного праздника. Если мне не изменяет память, было человек 35.

"Братья, вы знаете в каком положении находится церковь? Наверное, Бог отвечает на молитвы смиренных детей Своих и дает нам благодать. Вот пришло такое письмо, я сейчас зачитаю, а потом порассуждаем".

Зачитал. Из присутствующих ни один не осудил это письмо. Только председатель исполоргана сказал: "Редко, да метко!" Многие служители плакали и соглашались: "Мы до того дошли, что дальше некуда..."

Я молодой душой своей так обрадовался, услышав их высказывания, и такая у меня искорка затеплилась в душе: может, все братья примут это Послание! Я даже пресвитеру сказал: "Мне кажется, нужно назначить членское собрание, и, если вы не сможете, разрешите, я прочитаю Послание".

К сожалению, так не произошло. Вскоре меня и еще 18 человек исключили за несогласие с документами ВСЕХБ, за поддержку Инициативной группы, за отказ участвовать в Вечере Господней вместе с отступниками, ну и за многое другое

"негреховное", как нам объяснили. Просто, согласно "Положению ВСЕХБ", нам нельзя было находиться в списках общины.

Когда разбирали наше "дело", еще трое из членов присоединились к нам. Из ранее отделившихся общин к нам приехали две семьи по три члена — так в нашей новой церкви стало 27 человек. Мы стали собираться отдельно. Первые наши общины, первые чтения братских Посланий, первые исповедания мне запомнились на всю жизнь. Словами трудно передать, какой царил тогда в нас дух воодушевления, искренности, сокрушения за каждый грех, какое было смиренное оплакивание отступничества! Как тогда ликовала душа наша! Во исполнение заповедей Христовых мы готовы были полагать души свои за братьев.

Закончилось первое благодатное освящение и мы избрали трех служителей. Мы так жаждали, чтобы в нашей обновленной церкви каялись души,— и это Господь усмотрел.

Дальше — больше начались искушения, болезни. Я недоумевал: почему? Братство начало обновляться, исполняться благодатью, жертвовать всем ради имени Господа и распространения Евангелия,— отчего снова стали встречаться согрешившие, бесчинствующие? Признаюсь от души: сильно болел, хотя и был уже рукоположенным служителем. Не только болел — страдал мучительно.

С 1966 по 1970 годы я отбывал первые узы. Тогда-то и наступило просветление в этом вопросе. По молитве, через страдания души моей в свете Слова Божьего стали открываться некоторые стороны христианской жизни, отражающие происходящее в нашем пробужденном братстве, и причины, породившие эти болезни. Некоторые я назову.

С самого начала духовного пробуждения в этот благословенный ручеек стали вливаться разные струйки.

Во-первых, Бог начал действовать через души, которые, как говорилось в "Первом послании", "утвердившись постом и молитвой, получив откровение от Духа Святого, решили пойти путем очищения и освящения для исправления создавшегося положения...". Это были прежде всего души, которые любили Бога, ненавидели грех, противостояли ему твердой верой, когда он, то рыкая, как лев, то обольщая, как змей, наступал на них. Они готовы были на любую жертву, только бы обновилось служение дорогого братства, только бы церковь освободилась, только бы засиял свет истины Христовой и озарил все домостроительство царства Божьего в нашей стране, чтобы спаслись еще многие души. Это первая благословенная категория детей Божьих, тот "остаток", который Господь сохранил.

Вторая категория, влившаяся в пробуждение,— это люди обиженные в общинах ВСЕХБ: кого лишили проповеди, кого ущемили в каких-то правах. Их влекло в наши ряды не великое дело пробуждения, а возможность показать свои способности. Апостол Павел говорил: "...большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие. Некоторые, правда, по зависти и любопытствию... проповедуют Христа не чисто..." (Фил. 1, 14—16).

Таких много нашлось. Присоединившись, они стали вроде бы ревновать о деле Божьем, но не по влечению любящего сердца, очистившись и оплавав свое состояние, а из оскорбленного честолюбия. Некоторые вновь образованные общины были немногочисленные. Бывало, придет к таким верующим какой-нибудь брат, спрашивают: "Можешь проповедовать?" — "Могу". — "Пожалуйста". Начинает

проповедовать, смотришь, и понравился, остался в церкви. Опыта у нас маловато было распознавать души.

Я только сейчас понял смысл утверждения Иисуса Христа: "Без Меня не можете делать ничего" (Иоан. 15, 5). Значит не только принять в церковь брата, но и сказать нужное слово я не могу без Бога! "Не можете делать НИЧЕГО"! Когда мы находимся в тесной, любезной, доброй связи с близкими друзьями или родными, разве нам будет безразлично, как они поступают? Еще более возвышенно и нежно строятся наши отношения с Богом. Если Он — источник нашей жизни, то как же без Него мы можем что-то сказать? Как без Его совета можем отправиться в путь или поднять руку в церкви, решая какой-либо вопрос?!

Был бы у нас тогда этот опыт, то мы, во-первых, спросили Бога: "Что за человек пришел к нам? С чем? Каково его духовное состояние? Принесет ли он благословение?"

Итак, вот вторая категория людей, водимых не Духом Святым, а духом честолюбия, которые влились в движение и оказались рассадником болезней.

Третья категория — это люди, не желающие идти путем освящения, утаившие свои грехи. Дух Божий в те годы проводил святую работу по очищению, и многие искренние души, сокрушаясь, в прахе и пепле исповедовались во всех тайных грехах. У ног Иисуса Христа они обливались горькими слезами и получали истинное обновление и освящение, и затем от всего сердца посвящали себя на служение Богу — о них мы радовались и благодарили Бога не только тогда, но и сейчас.

Многие же утаили свое прошлое. А неисповеданный грех, как червь, разъедает их души, сверлил все новые и новые ходы — начиналось гниение, разложение. Эти-то души и вносили болезни, распри, разногласия.

Я высказываю не просто свои мысли, это все подтвердилось много раз жизнью и выявилось в практическом служении среди народа Божьего.

И четвертая категория — это люди, чуждые Духа Божьего; они никогда не были водимы Духом Святым. С самого начала пробуждения они не сами приходили в наши общины, но их посылали. Как только в какой-то местности пробивался родничок пробуждения, так они заявлялись. По прошествии многих лет открылось, что эти люди с первого дня пришли разорять; у них были свои вдохновители, свои повелители. Они занимались поношением, устраивали провокации — толкали верующих на поступки, за которые потом можно справедливо упрекать. Такие люди даже предавали искренних детей Божьих.

Апостол Павел, прощаясь с пресвитерами в Ефесе, говорил: "Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада..." (Д. Ап. 20, 29). Для таких людей все равно кто ты: младенец, юноша, старец — они никого не милуют. На первый взгляд их можно посчитать даже святыми — ни с каким проступком детей Божьих не мирятся, выступают рьяно за чистоту. А когда глянешь в душу — жестокий человек, настоящий палач.

Лютых волков и лжепастырей отличает жестокость. Они входят в церковь обворовывать, убивать и губить духовно.

Мы отмечаем 25-летний юбилей братства нашего дорогого. Все дети Божьи переживают о чистоте своих церквей. Но мы будем иметь благословение и будем непоколебимы, если будем смотреть на все происходящее в свете истины Божьей, в свете Духа Святого.

Я. Г. СКОРНЯКОВ

Вспоминая ПРОШЛОЕ

Мы жили в Ленинабадской области, когда моего отца приговорили к 25 годам лишения свободы за участие в молитвенных собраниях. В начале 1953 года маму, старшую сестру и меня направили в Сталинабад (нынешний Душанбе) как спецпереселенцев. Мама болела, и в 15 лет я устроился на работу.

На новом месте мама разыскала молитвенный дом, и однажды я с сестрой пошел на собрание. Она села среди сестер, я прошел к братьям. Ко мне сразу же подошла женщина.

— С кем ты пришел?

Я ответил.

— Ты учишься?

— Работаю.

— Но ты несовершеннолетний, тебе нельзя здесь быть...

Для своих лет я действительно был мал ростом.

— Если нельзя, я уйду.

— Предупреди сестру, чтобы не беспокоилась.

К чему такая забота? — думал я. Из страха она выгоняет подростка из дома Божьего, отталкивает от Господа — вот о чем следовало беспокоиться, и не только этой женщине, но и всем, кто наблюдал за этой картиной. Такие сцены были не печальным недоразумением, а практикой жизни церкви в те годы. Об этом знали, этому содействовали все служители на местах. Моих ровесников не раз выводили из собраний, а то и вовсе не впускали даже в калитку молитвенного дома. Видя это, многие родители не приводили детей на богослужения.

После случившегося я год не приходил в молитвенный дом. Требование атеистов не допускать молодежь и детей в церковь — понятно, но верующие, называющие себя учениками Христовыми, имеют ясное указание не препятствовать детям приходиться ко Христу (Мтф. 19, 14).

Эта греховная практика запрета потеряла силу после того, как служители Инициативной группы призвали народ Божий к очищению и освящению. Детей не стали изгонять из церквей, но кто каялся за этот великий грех? Подлинные виновники этого страшного нововведения унесли эту тайну греха в могилу.

В те печальные годы открыто объявляли, что помимо зарегистрированных мо-

литвенных домов нигде и никто не должен собираться. А ведь верующие жили кто в 20, а кто и в 60 километрах от официальной церкви...

В январе 1955 года я обратился к Господу. Весной мне исполнилось 18 лет, и мы с другом подали заявление на крещение. В нем нужно было указать адрес и место работы. Церковь единодушно нас приняла, а списки отнесли на утверждение уполномоченному по делам религий. Против моей фамилии он написал: "Молод, отложить до следующего раза". Так что во время крещения я был только зрителем.

Осенью того же года меня крестили с другой группой крещаемых в обход уполномоченного (в новый список меня не включили).

Нам иногда говорят: "В то время нельзя было иначе поступать". А почему теперь можно? — Потому что тысячи верных детей Божьих прошли через тюрьмы, а некоторые приняли мученическую смерть. Потому что десятки тысяч верующих долгие годы, невзирая на разгоны, штрафы, угрозы, суды, притеснения и поношения стояли непоколебимо за чистоту евангельского учения. Благодаря стойкости и жертвенности многих служителей народ Божий освободился от этого греха и духовного бессилия.

Я вспомнил лишь отдельные моменты из жизни Душанбинской церкви, но ни для кого не секрет, что подобное происходило в общинах по всей стране.

В 1956—58 годах пресвитером у нас был хороший брат. Господь благословлял его служение: грешники калялись, церковь росла. В 1958 году уполномоченный пришел на собрание, стал за кафедру, грубо разговаривал с пресвитером, отнял у него удостоверение и объявил, что снимает его со служения.

Некоторые тогда оправдывались: это делает безбожник, облеченный властью, кто посмеет возразить? Дело не в том, что атеист позволял себе глумление над народом Божьим, а в том, что сами верующие допускали, чтобы в их присутствии так поносило имя Господне. Молча тогда приняла община отстранение пресвитера, которому приказали покинуть город в 24 часа.

Вскоре для избрания служителя к нам приехал старший пресвитер по Средней Азии и Казахстану М. С. Ващук. Провел беседу с церковью, всех успокоил. Затем предложил метод выдвижения кандидатур, которым мы воспользовались с радостью: раздали всем по листку бумаги и каждый написал фамилию того, кого желал видеть пресвитером. Самое большое число голосов (свыше трехсот) получил очень хороший брат, второй — около двухсот. Десятый кандидат получил два голоса, одиннадцатый — один!

"Сегодня уже поздно обсуждать кандидатуры,— сказал Ващук,— отложим до следующего вечера".

Ничего не подозревая, мы с радостью пошли домой. На следующем собрании Ващук долго убеждал нас согласиться с той кандидатурой, которую одобрил уполномоченный. Мы пытались возражать, что власти не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви. На это Ващук рассказал такой случай: в тридцатые годы поздно вечером возвращалась на телеге домой семья. На них напали разбойники, убили мать и отца, а девочка убежала и спряталась в деревне. Вскоре в этот дом, где пряталась девочка, явились разбойники. "Как дела?" — спросила хозяйка. "Все хорошо, только девочка убежала и может нас выдать..." — "Не беспокойтесь, она здесь..." (По рядам прошел возглас ужаса, старушки плакали.)

Ващук продолжал: "В это время в окно сильно постучали. Это были представители власти с группой активистов по выявлению самогонщиков. "Спасите меня,— закричала девочка,— они убили моего папу и маму..." Так представители власти спасли

девочку, иначе она бы погибла..." (Все собрание облегченно вздохнуло.)

"А некоторые говорят, что власть не нужна, мы, мол, без нее обойдемся..." — закончил Ващук. А потом откровенно сказал, что днем был у уполномоченного, чтобы согласовать кандидатуру пресвитера. "А как же! — оправдывался он,— в Слове Божьем написано: "Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не власть в нареkanie и сеть диавольскую" (1 Тим. 3, 7).

Оказывается, уполномоченный утвердил набравших два и один голос.

"Какой смысл рассуждать об остальных, все равно уполномоченный не утвердит! Ведь они ваши братья! Нужно поступить так, чтобы не закрыли молитвенный дом..." — убеждал Ващук церковь.

Так пресвитером стал набравший два голоса.

Дальше события развивались так: двоюродный брат в письме сообщил мне о каких-то служителях, вставших за истину, которые разослали по всей стране какие-то послания. Я попросил, чтобы он, если может, прислал эти документы. В начале 1962 года я получил от него сразу два Послания Инициативной группы по созыву Чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ. Прочитав, я всем сердцем согласился с написанным. Это была неоспоримая истина. Много из приведенного в Посланиях происходило на моих глазах. Церкви находились в страшном разорении и отступлении. И это не удивительно, потому что на все виды служения был наложен запрет. Проповедник из соседней общины не имел права проповедовать в гостях, хор и молодежь также не имели права посещать другие церкви. Народ Божий искусственно был поделен и разрознен. Даже внутри общины духовная жизнь была убита, верующие приходили на собрание как прихожане: послушают проповеди — и домой. Членские собрания были запрещены, отлучением ведала двадцатка, в конце общего собрания объявляли о всех решениях.

Полученные Послания я принес в первую очередь своим друзьям, с которыми долгие годы мы постоянно собирались на молитвенный час. Они также видели бедственное состояние церкви; вместе мы скорбели, плакали и зывали к Господу о помощи. Послания мы прочитали, но обсуждать не стали. Решили провести день в посте, чтобы Господь послал каждому откровение: как отнестись к этим документам. После молитвенных рассуждений пришли к единодушному мнению: все сказанное в Посланиях верно, да и аминь! Мы стали их переписывать и осторожно передавать другим. Прочитать Послания всей церкви, как это делали в других общинах, у нас не хватало смелости.

Послания открыли нам правду, что наша обязанность, как последователей Иисуса Христа, не молчать, а противостать всякому греху, внедряемому в церковь, потому что мы призваны повиноваться больше Богу, нежели человекам (Д. Ап. 5, 29). С нас спало гнетущее бремя запретов. Мы поняли необходимость открыто говорить о печальном положении дел в общине и побуждать членов церкви решительно освобождаться от всякого греха. Но, увы, мы были молоды и совершенно не имели опыта работы в церкви, робели и даже не могли высказать то, что сами хорошо понимали.

Мы увидели наконец, что корень всех зол не в том, что внешние вмешиваются в жизнь церкви, а в том, что большинство верующих, боясь навлечь гнев властей, молчаливо соглашались со всем, что навязывают атеисты в церковной жизни. Но после знакомства с братскими Посланиями для нас абсолютным авторитетом

стало Слово Божье. У нас была одна забота: как донести эту истину всей церкви.

Согласно "Новому положению", которое ВСЕХБ предписал исполнять, видное место в общине, кроме пресвитера, занимал председатель исполоргана. На эту должность уполномоченный намеревался поставить пресвитера соседней общины, но двадцатка категорически отклонила его предложение. Тогда уполномоченный назначил нашего пресвитера председателем исполоргана. Так мы остались без руководителя, и община функционировать уже не могла: без пресвитера были запрещены всякие собрания. Когда об этом объявили в церкви, все сокрушались и решили послать делегацию к уполномоченному, чтобы он все-таки разрешил проводить собрания до приезда старшего пресвитера. Уполномоченный позволил — об этом объявили в собрании.

Вместо старшего пресвитера к нам приехал Таланцев переизбрать негодную уполномоченному двадцатку. На собрании Таланцеву открыто сказали, что уполномоченный не должен вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, что "Новое положение" и "Инструктивное письмо ВСЕХБ" — безбожные документы. Он отвечал грубо, и ни на что не обращал внимания, вел свою работу.

В члены двадцатки выдвинули 30 кандидатур. Он собрал их отдельно и предложил подписать документ, осуждающий действия группы раскольников (Инициативную группу), а также договор с горисполкомом, согласно которому молитвенный дом, построенный нашими руками из материалов, купленных на наши деньги, признавался собственностью государства, и община должна арендовать его для молитвенных собраний. Кто подписал эти документы, — становился членом двадцатки. Кто отказывался, — автоматически выбывал из кандидатов. Причем подписывать нужно было и договор об аренде, и документ, осуждающий братьев, или — ничего. Таким образом, в двадцатке остались только те, кто свободно подписали документ, осуждающий братьев, которых лично не знали и с чьими посланиями не были знакомы.

После такой работы Таланцева приехал Ващук и объявил, что из-за междоусобицы среди наших братьев избрать пресвитера нельзя и предложил на это место приезжего брата из Алма-Аты. Его вызвали телеграммой. На членском собрании он представил шесть справок, что был пресвитером в шести общинах. Не смущаясь, рассказал, что, когда его освободили от должности пресвитера в Нальчике, он сообщил Ващуку и тот пообещал где-то его пристроить. Так он оказался у нас. Мы, конечно, не соглашались, но дело представили так, что без пресвитера уполномоченный больше не разрешит проводить собрания. Мы стояли перед выбором: или остаться без собраний или принять незнакомого человека. Наши возражения потонули в большинстве голосов. (Года через два этого пресвитера отлучили за чародейство).

Перед нашей молитвенной группой встал вопрос: при таком состоянии церкви можем ли мы петь в хоре? Мы назначили пост, молились и пришли к выводу, что участвовать в служении не можем, потому что этим выражаем единство со всеми отступниками в церкви и одобряем тот порядок и тот грех, который навязывают безбожники. В тот же вечер мы сказали об этом на спевке. Сказали, что считаем греховным избрание двадцатки и те документы, которые ими подписаны. И чтобы не быть соучастниками такого неверного служения, мы решили выйти из хора.

Нас пытались уговаривать, кто-то из хористов предложил назначить на воскресенье пост и молитву. Спросили, согласны ли мы участвовать. Мы сначала смутились — пост все-таки, но потом Господь вразумил нас спросить о цели поста. "Чтобы вы сняли заявление о выходе из хора". Мы отказались от такого поста и предложили

молиться о том, чтобы Господь дал всем силу осудить грех и неверность церкви, из-за которых мы выходим из хора.

В хоре было около 60 человек. До воскресного богослужения почти вся община знала о нашем намерении. На утреннем собрании в воскресенье мы сидели в общих рядах. На это все обратили внимание. После собрания нас засыпали вопросами. Вечером после служения остался только хор, чтобы молитвой закончить пост. Пригласили нас. Было лето. Во дворе молитвенного дома ждала исхода дела почти вся община. Закончилась молитва, нас спросили: не изменилось ли наше решение. "Нет!" — ответили мы. Все быстро вышли. Мы втроем остались в пустом помещении и запели гимн:

"Я не хочу полуправды, я не хочу полуцели..."

Слова гимна соответствовали нашему внутреннему состоянию, мы пели от души. В пустом зале он звучал как никогда раньше... Стоявшие во дворе заглядывали в окна, слушали. Это произвело сильное впечатление.

Члены церкви относились к нам по-разному: кто горячо одобрял, кто злобно осуждал, кто жалел. После каждого собрания было много рассуждений и споров. Многие приходили к нам домой для беседы.

С тех пор раз в неделю мы проводили отдельно разборы Слова Божьего, а к осени 1962 года стали собираться самостоятельно.

Пресвитер не раз приходил увещевать, но в своих рассуждениях он был крайне непоследователен и мог заявить такое: "Я знаю, что грешу против Бога, когда обо всем, что делается в церкви, докладываю уполномоченному. Но ведь вечером после этого я каюсь и прошу у Бога прощения..."

Отступление от истины очевидным было уже в те годы. Сегодня оно — обще-признанный факт и отрицать это могут только исключительно ожесточенные против действия Духа Святого люди. Благодарение Богу, что Он вывел народ Свой из губительного состояния. Остановить это движение за чистоту Церкви Христовой невозможно. Но Господь предупредил нас, что не все откликнутся на призыв Духа Святого и неправедные еще будут делать неправду, нечистые еще будут скверниться, а праведные будут творить правду еще, и святые будут освящаться еще (Откр. 22, 11).

И. П. ПЛЕТТ

Господь посетил народ Свой

В 1955 году меня избрали в церковный совет, назначили секретарем Уса-товской общины. В мои обязанности входило: писать письма во ВСЕХБ, составлять каждый год списки; вести протоколы членских собраний и отсылать все уполномоченному. В 1957 году ВСЕХБ выпустил Библии. Желающие их получить высылали деньги. И мы отослали, но Библий не получили. Тут вскоре

наша община решила купить молитвенный дом. ВСЕХБ, делая вид, что участвует в нуждах народа Божьего, выслал нам наши же деньги за Библии и, как ни в чем небывало, напомнил: "Если хотите получить Библии, высылайте деньги".

Церковь поручила мне выяснить в чем дело. Я написал: "Деньги на Библии мы высылали, но по всему видно, что вы поступаете по принципу: "Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет". После этого нам выслали Библию и три сборника и при этом напомнили, чтобы мы все-таки рассчитались за них.

В нашей церкви нужно было рукоположить служителя. Пригласили старшего пресвитера по Одесской области — Липового. Нас предупредили, что он сотрудничает с внешними. "А зачем же мы его приглашаем?" — спросил я братьев. Меня успокоили, что во ВСЕХБ лучших служителей нет.

Липовой в письме спросил, как найти нас в городе. Мы объяснили на каком трамвае ехать. Он же подъехал к дому на такси и сказал, чтобы мы рассчитались. Кратко побеседовав, он рукоположил, попросил денег на обратный путь и уехал.

Такое отношение служителей ВСЕХБ к делу Божьему меня очень тревожило. Я понимал, что они находятся не в должном духовном состоянии, но выхода из создавшегося положения не видел.

Пресвитер городской общины Кузьменко, посещая нас, придерживался инструкций ВСЕХБ: не проповедовал и даже отказался отвечать на вопросы после собрания.

В нашу церковь приезжали гости из других общин и участвовали в проповеди. Когда узнавал об этом Кузьменко, то спрашивал, где они остановились, и тогда на те квартиры приходила милиция с проверкой. Однажды посадили в машину сестру, которая приняла в свой дом братьев, и возили по городу, чтобы она в толпе опознала приезжавшего проповедника.

В 1958 году на Пересыпи закрыли общину. Кузьменко сразу предупредил меня и пресвитера, чтобы не принимали "бродячих проповедников".

— Вашу общину за это тоже закроют.

— Что нам делать, чтобы этого не случилось?

— Пусть проповедуют только члены исполоргана, они имеют право.

Мы сначала согласились, но когда посетили Пересыпскую церковь и увидели, что они проводят богослужения под открытым небом, а Слово Божье говорят все желающие, то ободрились и не стали соблюдать предписаний Кузьменко. Приглашали Пересыпских братьев и с радостью слушали их проповеди.

В 1960 году ВСЕХБ прислал нам "Новое положение" с сопроводительной запиской: "Сообщите, единодушно ли вы приняли этот документ? Кто не согласен — пришлите адреса и фамилии".

Семьдесят процентов верующих не приняли этих документов, но руководящие братья, зная, что несогласных сразу начнут преследовать, решили ответить: "приняли все".

Наступил 1961 год. Однажды мой брат принес мне на работу "Первое послание" Инициативной группы. Я перечитал его несколько раз, радуясь, что Господь не оставил еще Свой народ. Мне сразу стала понятна отступническая деятельность Липового, Кузьменко и всех служителей ВСЕХБ.

Прочитал Послание одному, второму брату — они были в восторге. Познакомил старца-пресвитера.

— Это Господь пробуждает Свой народ! Это то, чего мы давно ожидали! — дополнил он мою радость.

— Брат, а если прочитать Послание в церкви, не закроют молитвенный дом?

— Если церковь очистится и освятится, как призывают братья, и нам удастся прожить новой жизнью хотя бы три месяца, то и за это слава Богу, а там — пусть закрывают.

Не откладывая, мы прочитали Послание всей церкви. Призыв братьев к очищению и освящению все восприняли как голос Божий. Не согласен был только один — он сразу же перешел в городскую общину. Всей церковью мы молились о съезде.

Как-то в письме от имени церкви я спросил старшего пресвитера по Украине Андреева: "Мы регулярно отсылаем средства, почему нас не посещают служители ВСЕХБ?" Андреев ответил: "Мы имеем право посещать только большие церкви, а ваша — малая".

Тогда мы отправили во ВСЕХБ письмо с просьбой не присылать больше "Братских вестников": "Мы считаем вас отступниками от истины". Сразу же приехал Андреев и еще некоторые из служителей ВСЕХБ. Уговаривали не порывать с ними, но мы стояли твердо и решили вообще не принимать работников ВСЕХБ, за исключением старшего пресвитера по Одесской области Кващенко, которому еще доверяли. Помню, он привез к нам "Положение" и пояснил: "Братья, здесь написано, чтобы детей не допускать на собрания, а это наша святая обязанность..." Много разъяснял нам о падении ВСЕХБ и о том, как далеко он зашел в отступлении.

Кващенко был у нас на празднике Жатвы. Собрание проходило у меня во дворе, было около 800 человек. В присутствии всех он рассказал, в каком состоянии сейчас находится ВСЕХБ и сказал такую фразу: "В настоящее время многих старших пресвитеров можно назвать страшными пресвитерами, потому что у них руки нечисты".

На следующий день его вызвали в КГБ: "Признавайся, кого убивают старшие пресвитера? Чьи руки в крови?"

В 1963 году Кващенко отказался ехать на съезд ВСЕХБ. Его с должности пресвитера сняли и поставили Кузьменко.

К нашей церкви стали присоединяться члены из городской общины. Собрания были переполнены. Работников ВСЕХБ мы не допускали проповедовать, и нам по-прежнему угрожали закрыть молитвенный дом.

Служителей пробужденного братства мы принимали с радостью. Через их проповеди Дух Божий касался сердец, ревность по Боге была большая, мы собирались почти каждый день, даже ночи проводили в беседах. По несколько раз перечитывали материал "Об очищении и освящении". Все стремились к святости; благополучие личной жизни никого не волновало. Господь чудно благословлял нас.

В 1962 году в Одессе был суд над братом Н. П. Шевченко и другими. На второй день, когда я ехал на суд, меня задержали и осудили на 15 суток. Слава Богу, думал я,— это хорошее начало!

В этом же году в Одессу приехал Андреев, Н. Н. Мельников, Д. Д. Шаповалов, И. Я. Татарченко и другие работники ВСЕХБ. Собрали пресвитеров области. Меня и пресвитера пригласили письменно. Во время беседы Андреев призывал всех поступать мудро. Убеждал, что за беспрекословное повиновение властям Бог будет благословлять церкви; настаивал, чтобы не допускали приезжих проповедников, чтобы не было шумных оркестров и не нарушали благоговейное служение дети.

Кузьменко продолжил нападки и подчеркнул, что эти нарушения больше всего наблюдаются в нашей Усатовской церкви, что у нас проповедуют посторонние.

— Служители, возвещающие нам истину Господню и открывающие глаза на действительное положение церкви, для нас не посторонние,— возразили мы.

— Вы преступаете братские инструкции!

— Неужели возвращение полумертвой церкви к жизни можно назвать преступлением? В нашей церкви нет проповедников! Зачастую один проповедует два часа.

— В таких случаях,— советовал нам Кузьменко,— один пусть прочитает, помолитесь и расходитесь!

Поднялся Мельников и, указывая пальцем на меня, спросил: "Как твоя фамилия? Какое служение несешь в церкви?" Я ответил. На этом совещание закончилось.

Дня через три после этого Кващенко вызвал уполномоченный и там он встретился с Мельниковым старым и молодым, которые докладывали уполномоченному о прошедшем совещании. Неделю спустя уполномоченный выслал нашей церкви предписание: меня, отца и других ревностных братьев исключить. Боясь, что закроют молитвенный дом, верующие, после долгих тяжелых рассуждений, оставили меня членом церкви, но вывели из исполнительного органа.

"Если мы не будем отстаивать истину Господню и намерены дальше подчиняться уполномоченному, то придется все равно меня исключить — делайте тогда это сегодня",— предложил я.

Встала сестра-проповедница: "Что мы делаем! Брат ни в чем не согрешил, а мы исключаем! Зло мы делаем пред Господом..."

Некоторые устыдились, многие заплакали. Церковь отослала уполномоченному протокол членского собрания с окончательным решением: "Выполнить ваше предписание отказываемся".

На вызовы уполномоченного никто не ходил. Тогда он сам пришел на собрание с двумя неизвестными лицами и в ярости кричал: "Не только ваших служителей нужно исключать, но и пресвитера за то, что сочетал молодых! Это должен делать Кузьменко! Ваш молитвенный дом все равно закроем!"

Запугать церковь не удалось. Тогда он застучал и закричал еще громче: "Судить вас всех будем!"

Мы же приняли святое решение — повиноваться только одному Господу и Он благословлял нас, прилагал спасаемых. Мы не только могли назидать свою церковь, но посещали соседнего общины со словом утешения и ободрения. Зачастую ночи напролет проводили в молитве и слезах. Братская простота, сердечность сближали нас. Ободряя других, мы росли духовно сами и глубоко понимали: все совершаемое в нашей церкви и во всем народе Божьем — это дело Духа Святого, Его сила и премудрость. Ему воздавали мы славу.

С. Н. МИСИРУК

СТРАШНОЕ ОТКРОВЕНИЕ

В 1955 году меня избрали секретарем Краснодонской общины ЕХБ. Пресвитер сказал: "Составь списки верующих и отнеси в райисполком. Они требуют этого".

Я составил, пришел к секретарю райисполкома. "Приди завтра",— отослал он меня. Прихожу на другой день, он говорит: "Выйди". Вышел. Слышу, он куда-то звонит по телефону. Затем позвал меня и говорит: "Приди завтра". Пришел я в третий раз. Он опять куда-то позвонил. Я жду в коридоре. Смотрю, идет представительный мужчина. Окинул всех взглядом, пристально посмотрел на меня и вошел в кабинет. И тут же вышел. Секретарь позвал меня: "Неси эти списки в горсовет и отдай секретарю, объясни, что я так распорядился".

Я пошел. Оглянулся, а тот мужчина, который рассматривал меня в исполкоме, идет следом. Скрывшись за углом, я побежал. Смотрю, а он опять на таком же расстоянии от меня. Я понял, что и он бежал. В это время я как раз проходил мимо здания КГБ. Слышу, он кричит: "Молодой человек, заходи сюда!"

Это был майор КГБ Петров. Завел он меня в кабинет, стал беседовать, а потом уговаривал согласиться на тайное сотрудничество.

— Христопродавец и Иудой я никогда не буду!

— Я двадцать лет работаю! Не таких видел! Знаю, что с вами делать!

Четыре часа подряд он угрожал и уговаривал, чтобы я согласился на сотрудничество.

— Хорошо! — вроде успокоился он потом,— согласен ты или нет, но я тебе даю задание: узнать, где нелегально собираются пятидесятники и кто у них старший. В КГБ тебе приходиться не нужно, я знаю сам, где мне с тобой встретиться,— вот и все! Даю тебе задание на месяц. Если не выполнишь — тебе же будет хуже!

Возвратился я в молитвенный дом.

— Как дела со списками? — спрашивает пресвитер.

— Ведь не секретарь райисполкома просил принести списки! — говорю ему.

— А кто? — как ни в чем не бывало, переспросил он.

— Если вы не сознаетесь, кто вам сказал, чтобы я принес списки в райисполком, тогда и я вам ничего не расскажу!

— Знаешь что... — нехотя заговорил пресвитер,— давай друг другу признаемся. Меня неоднократно вызывали в КГБ и спрашивали: как ты думаешь, не мог бы нам помочь Рытиков?

Пресвитер давно уже помогал работникам КГБ и решил, что неплохо будет, если и я этим делом займусь. Вместе с сотрудниками КГБ он договорился, чтобы я написал списки и принес их в райисполком, а оттуда они возьмут меня для беседы. В этом признался мне сам пресвитер.

— Почему же вы меня по-братски не предупредили: будь осторожен, ты не-

сешь списки в райисполком, а там тебя ждут для беседы с КГБ. Значит, вы с ними сговорились устроить для меня ловушку и ждете результата, спрашиваете, как обстоят дела?

— Знаешь что, работники КГБ — это очень хорошие люди. Если наша община будет примерной, образцовой в послушании, то они напишут о нас хорошую статью в газете, что мы не нарушаем советских законов.

— Как же так?— удивился я. — Вы от атеистов ждете похвалы?! Об истинных детях Божьих они пишут только плохое, что мы "мракобесы", "изуверы" и т. п.

— Ну знаешь, это тоже люди! Если с ними дружно жить, то все будет хорошо...

Служители церкви сотрудничают с КГБ! Каким страшным это было для меня откровением...

Я вынужден был сказать об этом на членском собрании. Но прежде я поехал вместе с одним братом в Киев к старшему пресвитеру по Украине Андрееву и рассказал ему обо всем.

"Да, вообще-то ваш пресвитер сельский, он не может найти к молодежи подход. Нужно, чтобы молодежь посещала кино, смотрела телевизор, занималась спортом, развлекалась играми в парках,— не отставала от культурной жизни. Конечно, ваш пресвитер этого не понимает и посылает вас в КГБ... Надо будет его отстранить, а поставить такого, который бы поощрял вас к участию в общественной жизни. Я пошлю к вам своего заместителя Николая Николаевича Мельникова, он разберется". (Киевская церковь позднее отлучила его за связь с КГБ.)

Приехал Мельников, и вместо разбора, всячески защищал нашего пресвитера. Все поняли, что они действуют в одном духе.

В 1959 году приехал старший пресвитер по Ворошиловградской области А. В. Гайворонский и решил нас напугать: "Кто против пресвитера? Значит, вы за Рытикова?! Подходите, я всех вас буду записывать на отлучение!"

В молитвенном доме образовалась очередь, даже на улицу пришлось выйти. Стоят, ждут, чтобы их записали на отлучение. Гайворонский писал-писал, видит, что очередь не убавляется, стал нервничать, порвал список и сказал: "Никого не будем отлучать! Только смиритесь и слушайте вашего пресвитера! Он правильно поступает, повинуется уполномоченному и другим органам власти..."

Уехал старший пресвитер, а все верующие, особенно молодежь, скорбели. Нам не разрешали оставаться после собрания почитать Слово Божье, помолиться, не давали играть оркестру и запретили собираться по квартирам.

Молодежь решила действовать. Помолитесь и объявили церкви, что вопреки желанию пресвитера, диакона и всего совета, будет членское собрание. И оно состоялось. Мы всем сообщили о том, что пресвитер сотрудничает с КГБ и осветили все его недобрые дела. В заключение собрания я объявил: "Братья и сестры! Кто за то, чтобы устранить нашего пресвитера и временно поставить руководящим брата регента?" За исключением некоторых сторонников пресвитера, все члены проголосовали "за". Сразу написали протокол.

Пресвитер тут же пожаловался в область. Приехал пресвитер Мирошниченко из Донецка, также служители из Киева. Разбирались-разбирались, и опять обвинили только молодежь. Протокол порвали и заставили подчиняться старому руководству.

Вскоре в общину пришло из ВСЕХБ "Инструктивное письмо" и "Новое положение". От членов церкви требовали писать заявление о согласии с этими документами. Кто отказывался, выводили из хора, угрожали отлучением.

Удивительно то, что даже многодетные матери, дети которых посещали собрание, и те писали заявления! Пресвитер за уши выводил их детей из собрания, говорил: "Нам молитвенный дом дороже, нежели ваши дети! Если несовершеннолетние будут присутствовать в собрании, то на дом повесят замок!" Однако у родителей поднималась рука писать, что они согласны с этими документами. Они готовы были делать все, чтобы только остаться членом церкви или хористом.

Последствия этого были очень печальными: все их дети ушли в мир, стали безбожниками, молитвенный дом уцелел, но опустел.

Краснодонская церковь, как сказал старший пресвитер Украины Мельников, считалась "бастионом Донбасса". В городе было около 600 пятидесятников. Их стали принуждать соединиться с баптистами и проводить собрания в нашем молитвенном доме. Они были согласны при условии, если пресвитером будет их человек. Нашего пресвитера устранили и поставили из пятидесятников А. Н. Колитвенцева. Он действовал тоже очень коварно. Позже выяснилось, что и он полностью был связан с внешними и все им доносил.

Молодежь томилась, видя такое состояние. Я отказался быть секретарем в общине.

Брата регента вызвали в КГБ и заявили: "Если ты не уедешь отсюда, мы тебя посадим! Убирайся, чтобы тебя вообще в Краснодоне не было!" У него были маленькие дети. Он вынужден был погрузить вещи в машину и выехать.

Наступил 1961 год. Мы получили "Первое послание" Инициативной группы. В конверте была записка: "Эти братья искренне верующие, которые полагают жизнь свою за народ Божий".

Признаюсь, прочитав это Послание, я прыгал от радости! Я ликовал, что нашли братья-герои, которые подали голос за истину Божью!

Нам стало известно, что две сестры из Узловской церкви в знак протеста против незаконных репрессий на служителей церкви отказались принимать пищу. Нас очень ободрила эта весть и послужила примером, как можно полагать души за братьев своих.

Сразу же я стал читать это Послание среди верующих. Об этом узнали служители и начали всячески нас ущемлять. Дело приняло серьезный оборот, и в 1962 году нам пришлось оставить молитвенный дом. Мы стали собираться отдельно. Сначала нас было 12 человек. Приехал брат из Шахт, совершил хлебопреломление, благословил детей и пообещал постоянно нести попечение о нас.

Каждое собрание к нам переходило все больше и больше из зарегистрированной общины. Приходили, в основном, баптисты, а пятидесятники оставались там.

Первые самостоятельные шаги нашей молодой церкви Господь обильно благословил: каялись новые души, присоединялись вышедшие из молитвенного дома. Прежде чем принять их в церковь, мы убеждали каждого попросить прощение в своей общине, если они обидели кого. Советовали, чтобы они открыто заявили, что не желают быть членами зарегистрированной общины, потому что не согласны с антиевангельскими документами ВСЕХБ и желают служить Господу только по Евангелию вместе с гонимой Христовой Церковью. Так они и делали. Церковь возрастала духовно и по милости Божьей увеличивалась числом, а дети Божьи "постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Д. Ап. 2, 42).

П. Т. РЫТИКОВ

«ИНСТРУКТИВНОЕ ПИСЬМО ВСЕХБ»

(выдержки)

"Старший пресвитер должен твердо знать и помнить, что главной задачей богослужения в настоящее время является не привлечение новых членов..." Стр. 1, §3.

"На обязанности старшего пресвитера лежит сдерживание нездоровых миссионерских проявлений..." Стр. 1, §4.

"Старшему пресвитеру необходимо очень внимательно наблюдать за приемом новых членов и за строгим выполнением установленного положением ВСЕХБ испытательного срока не менее 2—3 лет, дабы и ж и т ь в наших общинах нездоровую практику погони за количеством членов". Стр. 2, §6.

"Старший пресвитер в своем служении должен твердо придерживаться положения ВСЕХБ, не позволяя выходить из его рамок... а также не должен увлекаться проповедями..." Стр. 3, §2.

"Старший пресвитер также должен помнить, что в его задачи входит и борьба с неправильными взглядами... наших братьев и сестер по вере на искусство, литературу, радио, телевидение и прочие виды культуры..."

Среди верующих должны решительно изживаться встречающиеся еще узкие взгляды на искусство, литературу, кино, радио, телевидение и т. д." Стр. 2, §7 и стр. 6, §3.

"Меньше проповедей и выполнения духовных треб, но больше внимания и наблюдения за деятельностью пресвитеров и проповедников, за соблюдением порядка и точным выполнением требований при приеме новых членов и их испытаниях, предусмотренных положением. Все это делает вашу работу действительно полезной для братства". Стр. 3, §5.

"Пресвитер общины должен быть... служителем церкви, ведущим свою работу согласно положению ВСЕХБ, строго соблюдать советское законодательство о культах.

Каждый пресвитер является служителем только своей общины и не должен вести никакой духовной работы за ее пределами, а также не должен допускать подобной деятельности со стороны членов общины". Стр. 4, §1.

"Пресвитер не должен допускать уклонения в богослужениях в сторону призывов к поспешному вовлечению новых членов, а также устройства концертных хоровых выступлений, применения оркестра; декламации стихотворений и пр. форм служения, не предусмотренных положением ВСЕХБ". Стр. 4, §4.

"Исполнительный орган наблюдает за порядком богослужений своих общин, не допуская никаких нарушений положения ВСЕХБ и советского законодательства о культах". Стр. 5, §6.

"С погоней за количеством членов в наших общинах должно быть решительно покончено... стараясь свести крещение молодежи в возрасте от 18 до 30 лет к самому минимальному количеству... От лиц, учащихся или находящихся на военной службе, не должны вообще приниматься заявления о вступлении в члены общины..." Стр. 7, §3.

"Крещение на открытом воздухе должно совершаться только... с ведома органов советской власти". Стр. 7, §7.

"Дети дошкольного и школьного возраста, как правило, на богослужебные собрания допускаться не должны.

В прошлом при недостаточном учете советского законодательства о культах в некоторых наших общинах происходило нарушение его: бывали случаи крещения лиц моложе 18 лет; оказывалась материальная поддержка из средств общины; устраивались библейские и другие, специального характера, собрания... Допускались декламации стихотворений, бывали экскурсии верующей молодежи... устраивались собрания для проповедников и обучение регентов хоров; пресвитеры обслуживали другие общины; хоры также совершали поездки в другие общины; допускались до проповеди проповедники из других общин... и бывали другие нарушения советского законодательства о культах. Все это необходимо теперь изжить в наших общинах и деятельность нашу привести в согласие с действующим законодательством о культах, в чем и должны помочь нам эти два документа "Новое положение ВСЕХБ" и "Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ". Стр. 9, §6.

Всесоюзный Совет
евангельских христиан-
баптистов

«16» мая 1962 г.
№ 791

Адрес канцелярии:
Москва, Мал. Вузовский 3
Почтовый адрес:
Москва, Почтамп, пл.яц. 520

Пресвитеру 2-й Фрунзенской общины ЕХБ
брату ПУНК И. А.

Мир вам, дорогие братья!

Мы получили ваше письмо от 11/5—62 г.
и должны вам сообщить, что в настоящее время
вопрос о посещениях наших богослужений де-
тьми очень сложен, на это обращено весьма боль-
шое внимание.

Во избежание неприятностей лучше проводить
соответствующие беседы с родителями, чтобы они
оставляли детей дома и воспитывали их в духе
Господнем в домашних условиях.

Советуем Вам также ознакомиться с уголовным
кодексом ст. 227.

Господь да дарует вам мудрость и благодать
Свою. —

С братским приветом,
ваши братья:

(Иванов)
(Мицкевич)

Рада в справах
релігійних культів
при Раді Міністрів СРСР

УПОВНОВАЖЕНИЙ

РАДИ

при Раді Міністрів
Української РСР

Совет по делам
религиозных культов
при Совете Министров СССР

УПОЛНОМОЧЕННИЙ

С О В Е Т А

при Совете Министров
Украинской ССР

19 ОКТЯБРЯ 1962 г.

№ 216

м. Київ, вул. Кірова 14/1
Телефон 3-23-94

Уполномоченному Совету по делам
религиозных культов при ~~Курганском~~

облисполкоме

тов. Слободы

Посылаю для сведения заявления верующих ЕХБ

П. Карповца П. Червоня с.с. Коммуна. Вулиця
относительно проведения с "езда церкви ЕХБ под руководством Оргкомитета.

Примите необходимые меры к пресечению незаконной
деятельности последователей Оргкомитета.

Зам. Уполномоченного Совета Швайко

Р. Швайко

**Уполномоченному Совета
по делам религиозных культов
по Киевской области,
т. А.Е.Шарандаку**

**от членов общины ЕХБ
села Скрегиливка Фастовского
района, Киевской области.**

З А Я В Л Е Н И Е *

Нами было послано в Москву ходатайство по созыву съезда ЕХБ и это нами сделано необдуманно и этим мы на общину навлекли большую неприятность, что нам за наши действия закрыли молитвенное собрание. И мы, старики и старушки, не можем удовлетворять свои религиозные нужды.

Просим у Вас извинения за допущенную нами ошибку и впредь обещаем не допускать подобных нарушений.

Просим Вас повернуть нам регистрационные документы, чтобы мы могли проводить молитвенные служения.

1962 г.

*Под давлением извне некоторые братья и сестры, проявляя немощь, писали в те годы и такие заявления.

Хотя "Новое Положение" и "Инструктивное письмо" в 1963 году и были отменены и некоторые ограничения сняты, духовная жизнь ВСЕХБ и большинства руководимых им общин на местах продолжала оставаться в полной зависимости от внешних.

Даже для того чтобы провести заседание Двадцатки по вопросам внутрицерковного характера, и то требовалось согласование и разрешение внешних.

**МОСКОВСКАЯ ОБЩИНА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-
БАПТИСТОВ**

11. февраля 1970 г.
№ 9
г. Москва 28,
Малый Вузовский, дом № 3
Телефон К-7-61-41

В КАЛИНИНСКИЙ РАЙСПОЛКОМ

**Копия: УПОМОЩЕННУМУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
гор. МОСКВЫ**

Просим Вашего разрешения на проведение заседания
Двадцатки МОЕХБ на 20 февраля с 6-ти часов вечера в
помещении по Малому Вузовском пер. дом № 3

ПОВЕСТКА ДНЯ:

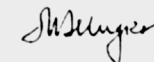
- 1) Доклад Исполнительного органа за 1969 год;
- 2) Доклад Пресвитера общины о работе пресвитерната за 1969 год и утверждение состава проповедников на 1970 г.
- 3) Отчет Ревизионной комиссии.

Члены Исполнительного
органа:

(Мотория И.И.)
(Иванов И.Г.)
(Карев А.В.)

Пресвитер общины:—

(Лихов М.А.)

«Помни весь путь...»

Втор. 8, 2

(Юбилейные богослужения общин СЦ ЕХБ)

ВАЛГА 13 августа в 7 часов вечера в нашей общине началось благодарственное служение по случаю 25-летнего юбилея пробужденного Господом братства. Разделить нашу радость мы пригласили друзей из зарегистрированной общины.

К празднику были подготовлены тексты из Священного Писания и стенды. На одном из них была выставлена литература, отпечатанная издательством "Христианин" СЦ ЕХБ, а на карте Советского Союза горящими лампочками были отмечены города, в которых арестованы печатные точки. Внизу разместили фотографии печатников-узников.

Во время второй проповеди, когда Д. В. Миняков рассказывал о состоянии дела Божьего в 60-е годы, к дому подъехал микроавтобус и еще несколько машин. Замначальника КГБ г. Валги, представитель Таллиннского КГБ (переводчик в форму старшего лейтенанта милиции) и другие представители вошли в дом. Увидев стенды, позвали дружинников и те стали ругать их, а литературу собирать в сумки. Верующие не отдавали. Поднялся шум. Служителей стали уводить к стоявшим машинам, сестер тащили за волосы. На Д. В. Минякова тут же составили протокол

о нарушении правил надзора. (Он был освобожден из заключения с ограничениями и не имел права посещать богослужения.) Акты оформили на хозяина дома и еще на одного брата якобы за сопротивление милиции.

Служение наше было нарушено и нам ничего не оставалось делать, как пойти всем вместе в отделение милиции, чтобы засвидетельствовать об этом беззаконии. По дороге мы пели, несколько раз останавливались для молитвы. Сотрудники милиции сопровождали нас с обеих сторон. Предупреждали, что шествие с пением — это уже демонстрация. Оскорбляли нас и фотографировали. В отделение милиции не впустили. На улице мы составили заявление, под которым подписались 40 человек, и вручили его дежурному.

Так прошло наше праздничное служение. Но это не урон, а доказательство того, что наше братство идет верным путем. "Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас... потому ненавидит вас мир" (Иоан. 15, 19).

Позже за организацию шествия были осуждены на длительные сроки заключения Павел Миняков, Павел Пчельников и Александр Богодимов.

МОЛДАВИЯ

31 августа 1986 года был благословенным днем для христианской молодежи Молдавии — семь с половиной часов в лесу шло богослужение, посвященное 25-летнему юбилею пробужденного братства.

В ночь перед общением было землетрясение в 7,5 баллов, лил дождь, бушевал ветер, земля шаталась, как пьяный. На неверующих напал суеверный страх, сердца верующих заметно смягчились. Ливень и подземные толчки многих напугали, и они остались дома. Но те, кто искренним сердцем искали встречи с Богом, пришли на общение и получили большое благословение.

Три года назад за подобное молодежное общение два брата отбыли заключение. Поэтому служители,

ответственные за проведение нынешнего торжественного богослужения, не рассчитывали остаться на свободе. Пресвитеров Тираспольской и Кицканской церквей незадолго до этого вызвал начальник Кишиневского КГБ и предупредил, чтобы на юбилей не было собраний и шествий.

Но общение состоялось. Между деревьями были натянуты плакаты с текстами из Библии, а также призыв: "Юность — Иисусу всецело, охотно, навсегда!". Установлены также стенды с фотографиями служителей и сотрудников Совета церквей и его отделов.

Духовно-назидательную часть открыл служитель словами из Священного Писания: "Ты последовал мне... в гонениях..." (2 Тим. 3, 10—11). (В молдавском переводе этот стих звучит так: "Ты следил, шел очень близко, совсем рядом".)

"Можно ли сказать о вас, дорогая молодежь, — обратился он к присутствующим, — что вы последовали за Господом не только в учении, житии, но и в гонениях? В мирное время, в уютном молитвенном доме, когда красиво поет хор, легко считать себя последо-

От Благовещенья
А. Малеевича
Всего Т. е. б.

По имеющимся у нас сведениям готовится проведение торжества по случаю 25-летия раскола в среде баптистов и создания Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов.

Предупреждаем Вас, что проведение этого мероприятия противоречит существующему Законодательству о религиозных культах и организаторы будут нести ответственность по всей строгости Закона.

Комиссия по соблюдению Законодательства
о религиозных культах при райисполкоме.

вателем Христовым. Но вот подул северный ветер гонений, кто останется на стороне Христа и Его Апостолов? Как хорошо, что Бог подарил нам богобоязненное мужественное братство, которое четверть века страдает за Господом в гонениях и страданиях! Будем подражать вере их. Впереди нас ждут опасные переходы, — не будем сворачивать с узкого пути, Господь его проложил, и пусть он будет трижды трудным, трижды опасным, твердо знайте — это единственно верный путь, который приведет нас в небо!”

Далее был зачитан юбилейный “Братский листок” с приветственным словом председателя Совета церковей Геннадия Константиновича Крючкова.

После этого Кишиневская молодежь более двух часов посвятила рассказу об истории нашего братства. Зачитывали выдержки из антиевангельских документов ВСЕХБ, говорили о создании Инициативной группы, через которую Господь начал пробуждение Церкви Своей в нашей стране. Когда прозвучал призыв к покаянию, первой в рыданиях вышла девушка. Закрыв лицо ни слова. Это была племянница Якова Францевича Дирксен, который за Господа умер в узах. Семь ее братьев и сестер — верующие, одна она оставалась вдали от Господа. Ночью во время землетрясения она молилась, чтобы Господь сохранил ей жизнь и дал возможность покаяться. И она сдержала свое слово, пала к ногам Господа в сокрушении. Кроме этой счастливой души примирились с Богом еще 9 человек.

В заключение общения на траве накрыли стол и в веселии и простоте принимали пищу.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В воскресные дни августа 1986 г. в Средней Азии в общинах гонимого братства СЦ ЕХБ отмечалось 25-летие духовного возрождения. У верующих было праздничное настроение, повсеместно проходили благодарственные богослужения, на которых вспоминался пройденный народом Божиим суровый путь.

Во многих церквях были изготовлены стенды с фотографиями узников, служителей Совета церквей. Была выставлена духовная литература, отпечатанная издательством “Христианин” Совета церковей ЕХБ за прошедшие годы.

На основе юбилейного доклада председателя Совета церковей Геннадия Константиновича Крючкова служители осветили исторические предпосылки создания ВСЕХБ и его антиевангельскую деятельность, дополнив личными наблюдениями и переживаниями.

С глубокой благодарностью вспоминали о работе Духа Святого, которую Он начал в 1961 году через служителей Инициативной группы, о благословениях, какие испытала церковь, став на путь очищения и освящения, на путь полного отделения от мира.

Юбилейные богослужения в Талды-Курганском р-не, в Карагандинском объединении и в Караганде, в Джезказгане, в Токмаке (Киргизия) разгоняли представители органов власти: “Разойдись! Вы не имеете права собираться! Регистрируйтесь! Узаконьте свою деятельность и тогда молитесь!” На присутствующих составляли акты, штрафовали, на некоторых угрожали открыть уголовные дела.

Смоленск. Молодежное общение в дни юбилея.

Акт от 9 августа 1986 года.

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь исполкома
Заднепровского районного Совета народных депутатов
г. Смоленска, Худякина Т. А., зам. начальника РОВД
тов. Черепнёв Т. А., председатель уличного комитета
тов. Кузьмин В. А., секретарь уличного комитета Ушакова М. А.;
составили настоящий акт в том, что 9 августа
1986 года в незарегистрированной общине евангельских
христиан - баптистов (сторонников Совета церквей)
состоялось поминковое собрание в доме единоверца
Байкина А. М. по адресу: ул. Верхне-Майская дом 13 и
на территории двора этого дома. На собрании присутство-
вало свыше 200 человек верующих. Абсолютное большин-
ство из них - молодёжь, приехавшая из других городов,
а также члены религиозного объединения - жителей
г. Смоленска.

В ходе собрания исполкоми несли и стихи рели-
гиозного содержания; звучали антиевангельские высказы-
вания. На собрании присутствовало много несовершенно-
летних.

Одновременно собрание верующих, поезде по работе
исполкома районного Совета в извещении постановлено не был.
Несмотря на неоднократные требования представителей совет-
ской власти прекратить незаконное собрание, собрание
верующих не было прекращено. Пресвитер религиозного
объединения Логинко В. Д. и единоверец сектант Байкин
предотвращают законодательные акты о религиозных
культмах. Секта активно действует, в советских органах
не зарегистрирована.

Секретарь исполкома райсовета *Тур* Т. А. Худякина/
зам. начальника РОВД *Розд* Т. В. Черепнёв/
Пред. ул. Комитета *Ушаков* В. А. Кузьмин/
Секретарь уличного комитета *Ушаков* М. А. Ушакова/

БРЯНСК

Празднование 25-летия духовного пробуждения у нас было перенесено с 13 августа на воскресенье 17-го. Но милиция и дружинники не дали провести нам обычные собрания, проходившие 10, 13 и 15 августа. Их приезжало больше, чем нас собиралось. «Расходитесь! Ваше собрание незаконно! Вы не зарегистрированы!» Братьев увозили в милицию прямо из-за кафедр, а остальных задерживали на улицах по одному, так как был оцеплен весь район. В милицию доставляли даже старушек.

Вся неделя прошла в преследованиях. Мы настроились, что и юбилейное богослужение провести не дадут, но Господь вступился и защитил нас. В спокойной обстановке молодежь и хористы вместе со всей церковью, радуясь, прославляли Господа за пройденный в гонениях путь. Все понимали, что это верный и единственный путь, который Сам Господь заповедал идти народу Своему. «...Будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить... будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми... за имя Мое» (Матф. 5, 11; 24, 9). Эти слова сбывались над нами почти ежедневно и радовали дух — Господь с нами! А это самое главное! Ведь ученик не выше Учителя. Иисуса Христа гнали и ненавидели, пока не распяли. Когда мы испытываем тесноту за верность Господу — это только ободряет нас.

В ходе праздничного общения братья хорошо осветили причины отделения нашего братства от послушного миру ВСЕХБ и от тех, которые в наши дни приняли регистрацию только ради того, чтобы не испытывать гонений.

Все собрание благодарило Гос-

пода за единодушие со служителями Совета церковью, которые все эти годы подвергаются особым преследованиям. Благословенным было служение!

РОСТОВ-НА-ДОНУ Прошло 25 лет с тех пор, как Господь освободил народ Свой в нашей стране из опасных сетей греха и отступления. Слава Ему!

Только началось наше праздничное служение — подъехал автобус, полный милиции, дружинников, представителей исполкома. "Прекратите незаконное собрание! Если не разойдетесь, откроем новые уголовные дела!" — угрожали они, особенно брату Александру Бублик, который проповедовал в это время.

Господь положил нам на сердце не вступать в пререкания, но продолжать служение, как мы обычно поступали во время бесчинств гонителей. Они постояли некоторое время и уехали.

Несмотря на притеснения, испытываемые церковью, Бог давал сил следовать за Ним и обильно благословлял нас. Вознаградил Он нас и в этот день.

На юбилейном собрании было большое свидетельство о нелегком пути, пройденном всем братством. С благодарностью Господу вспоминали служение Совета церковью, которое совершается в непрерывных преследованиях. Для всех было очевидно, что за верность служителей Господь мудро устроил всякое служение в братстве: и благословенный труд издательства, и духовную работу среди детей и молодежи, информационное служение Совета родственников узников, музыкально-хорового отдела и других.

Вспоминали наставников наших,

17 августа 1986 г. нарушен ход юбилейного богослужения Ленинградской общины СЦ ЕХБ. Верующих увезли в отделение милиции, в том числе и впервые посетившего собрание после 5-летнего заключения пресвитера церкви Ф. В. МАХОВИЦКОГО.

вера и верность которых достойны подражания, потому что многие из них запечатлели ее мученической смертью.

Радовались мы, что и наша община все эти годы вместе с братством перенесла немало ударов, разделяя труд и скорби Церкви Христовой. Были времена, когда из-за слезки и разгонов мы не могли собраться на богослужение. Сколько было удержано штрафов, сколько друзей отбыли по 15 суток! Основные служители нашей церкви прошли через узы, разлуку, глумления и клевету.

Горячие молитвы благодарности возносились Господу за чудные милости Его, за то, что Он любит нас, помогает одерживать победы и через трудности ведет к небесам.

В конце служения раздали юбилейные открытки Совета церковью и поблагодарили Господа, что Он хранит нас в единстве духа, дает единое понимание в вопросах домостроительства Церкви Христовой. Мы согласны с тем, что греховен путь всяких компромиссов с миром. Познавая, что есть воля Божия, мы желаем и дальше исполнять ее в точ-

ности, как заповедал Господь, и через личное освящение и очищение готовы следовать за Господом узким путем.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

30—31 августа Господь даровал нам возможность провести юбилейное молодежное общение в г. Гагры. Присутствовало более 150 человек, в основном члены церкви или обращенные.

Главной целью общения было стремление поблагодарить Господа за благословения 25-летнего пути и, как сказал псалмопевец Асаф, рассказать детям своим о чудесах и силе Божьей, явленных нашему братству в прошедшие годы, чтобы и они в свое время возвестили роду грядущему возлагать надежду на Бога, не забывая дел его и хранить заповеди Его (Пс. 77, 3—4; 6—8).

Общение проходило на природе, у моря. Многие из молодежи ничего не знали о трудностях, которые пережили старшие братья, отделившись от мира и официального центра ВСЕХБ. Братья с Украины, Сибири, Казахстана, Кавказа рас-

сказали об отступлении, в котором оказалась церковь к 60-м годам, об антиевангельских документах, разработанных ВСЕХБ. И что служителям Инициативной группы Бог послал откровение, как вывести народ Божий из греховного плена. Затем совершили молитву, чтобы Бог помог нашим юным друзьям понять путь истинного следования за Господом, чтобы они по примеру отцов не советовались с плотью и кровью, не уклонялись от узкого пути, не искали дружбы с миром, не страшлись страданий.

В море совершили крещение, преподали Вечерю Господню.

Юбилейные общения прошли также в Белореченске, Майкопе, Курганинске, Краснодаре, Тимашевске. Праздничное служение в Тихорецке было разогнано силами милиции и дружинников, троих братьев и сестру арестовали на 15 суток.

ОДЕССА

13 августа верующие собрались на юбилейное богослужение. Молодежь подготовила программу, но в 7.30 вечера весь район, где проходило богослужение, оцепила милиция. К дому подъехал автобус. Стали требовать прекратить служение. Верующие оставались на своих местах. Тогда сотрудники милиции силой начали растаскивать собравшихся. Братьев били по голове, в живот, у сестер выхватывали сумки и всех сажали в автобус. Человек 30 отвезли в милицию. Семерых осудили на 10—15 суток, остальных оштрафовали на 50 рублей. Оставшаяся молодежь пошла к отделению милиции ободрить арестованных и провели там небольшое служение. Братья, отбывая срок, много пели, так как почти все были хористами. Для неверующих, впервые слышавших о Боге, это стало большим свидетельством.

Нарушен ход юбилейного собрания Одесской церкви СЦ ЕХБ.

В радости пред Господом прошли торжественные юбилейные богослужения в Харьковской (фото вверху), Макеевской (среднее фото) и Новосибирской (нижнее фото) общинах СЦ ЕХБ.

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ.
Издано на пожертвования верующих. Распространяется безвозмездно.